

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный актом
терроризма»

Обучающийся

М.А. Бычкова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Кандидат юридических наук Р.Ф. Вагапов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Тема: «Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный актом терроризма»

Исследование посвящено анализу гражданско-правовых механизмов возмещения вреда, причиненного террористическими актами, в рамках современного российского законодательства.

Актуальность темы обусловлена:

- ростом террористических угроз в современном мире;
- наличием пробелов в правовом регулировании компенсации вреда потерпевшим;
- необходимостью совершенствования гражданско-правовых способов защиты жертв терроризма.

Цель работы – комплексное исследование института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный террористическими актами, и разработка предложений по совершенствованию законодательства.

Основные задачи исследования:

- анализ гражданско-правовой ответственности за вред от терроризма как актуальной проблемы гражданского права;
- исследование особенностей субъектного состава, форм, способов и размера возмещения вреда;
- выявление проблем и перспектив развития правового регулирования в данной сфере.

Структура работы отражает логику исследования и включает:

- введение;
- три главы (теоретическую, аналитическую и практическую);
- заключение;
- список используемых источников.

Объем выполненной работы: 75 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный актом терроризма как актуальная проблема современной теории гражданского права	7
1.1 История гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актом терроризма.....	7
1.2 Обязательства вследствие причинения вреда террористическим актом: правовая природа и понятие	20
1.3 Сущность, основания и условия возникновения обязательства вследствие причинения вреда террористическим актом	36
Глава 2 Вред, причиненный террористическим актом: субъектный состав, формы, способы, объем и размер возмещения	42
2.1 Круг лиц, имеющих право на возмещение вреда, причиненного террористическим актом, и особенности субъектного состава лиц, привлекаемых к гражданско-правовой ответственности.....	42
2.2 Формы и способы возмещения вреда лицам, признанным потерпевшими в результате террористического акта	46
2.3 Объем и размер возмещения вреда лицам, признанным потерпевшими в результате террористического акта	49
Глава 3 Проблемы и перспективы правового регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актом терроризма	52
3.1 Проблемы правового регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актом терроризма и пути их решения	52
3.2 Перспективы развития правового регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актом терроризма	60
Заключение	67
Список используемых источников.....	69

Введение

Актуальность исследования. В последнее десятилетие Российской Федерации, как и ряду других стран, не удавалось разрешить проблему терроризма кардинальным образом.

Актуальность настоящего исследования определяется количеством совершаемых преступлений террористической направленности:

- 2024 год: 3714 преступления террористического характера (+55,9%);
- 2023 год: 2382 преступления террористического характера (+6,7%);
- 2022 год: 2233 преступления террористического характера (+4,5%);
- 2021 год: 2136 преступлений террористического характера (-8,8%);
- 2020 год: 2342 преступления террористического характера (+29,7%);
- 2019 год: 1806 преступлений террористического характера (+7,6%) [39].

Как мы видим, количество регистрируемых на территории Российской Федерации преступлений террористического характера растет с каждым годом. В связи с этим вопрос о возмещении причиненного ущерба является особенно актуальным. Более того, практически каждый год происходят трагические события государственного масштаба. Так, в марте 2024 года произошел теракт в «Крокус сити холле» [41]. Терроризм и его последствия вызывают резонанс в обществе. Тем не менее, недолговечно внимание, предоставляемое государственными институтами, занимающимися правопорядком и защитой населения, жертвам, пострадавшим от атак такого рода, включая взрывы и различные экстремистские захваты. В то время как общественное мнение сосредоточено на осуждении этих действий, реальная поддержка людей, затронутых подобными катастрофами, склонна угасать с течением времени. В качестве наиболее важной защиты для лиц, раненных вследствие терактов, на передовой позиции находится система легитимных компенсаций, призванных облегчить пережитый эмоциональный ущерб и утрату материального благополучия. Несмотря на тщательный учет этих процедур в законодательных актах мирового уровня, так и внутри страновых

юридических систем, столкновения в судебной практике остаются неизбежны. Они приносят дополнительные испытания в уже сложный процесс восстановления справедливости и возмещения потерь после трагедий, инициированных террористами. Проблематика взыскания ущерба, нанесенного террористами, обусловлена отсутствием должных правовых механизмов для эффективного применения постулата полной компенсации, зафиксированного в статье 1064 ГК РФ. Реализация этого принципа сталкивается со сложностями вследствие гибели преступников, ответственных за террор, в ходе нейтрализации их деяний. Это обостряет проблему обращения взыскания на субъекты, ответственных перед жертвами. Не менее спорной является позиция законодательных органов относительно государственной ответственности при неудаче аппарата власти в предупреждении атак. Существует необходимость в дальнейшем развитии законодательной базы, чтобы адекватно определять роль государства в случаях внезапных и не предотвращенных террористических угроз.

Степень разработанности темы. Несмотря на важность исследуемой темы, следует отметить, что она остаётся недостаточно изученной, и лишь небольшое число исследователей посвятили ей свои научные труды. К их числу можно отнести следующих: Алексеев С.С., Беспалова Е. В., Веселов Е. А., Гогин А. А., Иоффе О.С., Кобец П. Н., Корякин В. М., Крюченкова А. Е., Мальсагов А. Т., Мартыненко Н. Э., Матанцев Д. А., Миняева Е. Г., Нардина О. В., Панфилов Г. П., Рахманкин Е. А., Степанов С. К. и др.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, связанные с гражданско-правовой ответственностью за вред, причиненный актами терроризма.

Предметом выпускной квалификационной работы являются нормы права, осуществляющие регулирование гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актами терроризма.

Целью выпускной квалификационной работы является выявление проблем правового регулирования гражданско-правовой ответственности за

вред, причиненный актами терроризма и поиск путей их решения, а также определение перспектив развития правового регулирования в данной области.

Задачи исследования:

- изучить историю гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актом терроризма;
- рассмотреть обязательство вследствие причинения вреда террористическим актом: правовая природа и понятие;
- определить сущность, основания и условия возникновения обязательства вследствие причинения вреда террористическим актом;
- исследовать круг лиц, имеющих право на возмещение вреда, причиненного террористическим актом, и особенности субъектного состава лиц, привлекаемых к гражданско-правовой ответственности;
- проанализировать формы и способы возмещения вреда лицам, признанным потерпевшими в результате террористического акта;
- изучить объем и размер возмещения вреда лицам, признанным потерпевшими в результате террористического акта;
- выявить проблемы правового регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актом терроризма и пути их решения;
- определить перспективы развития правового регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актом терроризма.

Методы исследования. Данная выпускная квалификационная работа написана с помощью общенаучных и частнонаучных методов познания, к числу которых можно отнести анализ, синтез, индукцию и дедукцию, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Структура работы определена введением, тремя главами, заключением и списком используемых источников и используемой литературы.

Глава 1 Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный актом терроризма как актуальная проблема современной теории гражданского права

1.1 История гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актом терроризма

Становление института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актом терроризма это сложный процесс, который развивался в рамках национального и международного права. Период развития института можно разделить на несколько этапов.

Древний и средневековый периоды (до XVIII века). На этом этапе формировались базовые концепции возмещения вреда, которые позже повлияли на развитие деликтного права. Ключевыми особенностями являются:

- коллективная ответственность, вред часто возмещался не только виновником, но и его семьёй или общиной. Например, по Законам Хаммурапи, если преступник не был пойман, община обязана была компенсировать ущерб.
- принцип талиона, доминировало возмездие по принципу «око за око», но уже появлялись исключения для разных социальных групп. В Древней Индии (Законы Ману) за убийство представителя высшей касты полагалась смерть, а за убийство шудры штраф скотом.
- сакральный характер наказаний, преступления против храмов или жрецов карались особенно жестоко. В Древнем Египте поджигателей храмов сжигали заживо.

Как отмечается в переводе Законов Хаммурапи: «если в доме корчмаря соберутся заговорщики, и он не схватит их и не приведёт ко дворцу, то этого корчмаря должно предать смерти» [18]. Это можно считать древним аналогом ответственности за попустительство терроризму.

Период классического деликтного права (XVIII – конец XIX века). Этот этап стал фундаментом для современного понимания гражданско-правовой ответственности, включая вред от терроризма. В отличие от древнего талиона

или средневековых штрафов, здесь сформировались системные принципы возмещения ущерба, основанные на вине и компенсации. В этот период преобладало господство индивидуалистического подхода, так ответственность возлагалась только на виновного, но не на государство или третьих лиц. Согласно статье 1382 Французского Гражданского Кодекса (1804) любое действие человека, который причиняет другому ущерб, обязывает того, по чьей вине ущерб произошел, к его возмещению [51]. В Германском Гражданском уложении 1896 отмечено, что: «Тот, кто умышленно или неосторожно причинит вред жизни, здоровью, свободе или собственности другого, обязан возместить ущерб» [7]. К основным проблемам этого периода можно отнести ограниченность применения к терроризму, тогда терроризм ещё не воспринимался как системная угроза, теракты рассматривались как обычные преступления (убийства, поджоги), так же, если террорист был неизвестен или погиб, пострадавшие не получали компенсации. Вторая проблема связана с отсутствием специализированных механизмов. В то время не существовало государственных фондов компенсаций, страхования террористических рисков, международных конвенций о возмещении труда.

В период классического деликтного права случаи причинения вреда актами, которые сегодня квалифицировались бы как террористические, рассматривались через призму индивидуальной гражданско-правовой ответственности. Два характерных примера иллюстрируют ограниченность этого подхода:

– Франция, 1835 г.: покушение Фиески и пробелы в компенсации. 30 июля 1835 года бывший солдат Жозеф Фиески совершил попытку убийства короля Луи-Филиппа, взорвав «адскую машину» (многоствольное взрывное устройство) во время военного парада в Париже. В результате погибли 18 человек, включая маршала Мортье, и 42 были ранены. Фиески и его сообщники были гильотинированы в феврале 1836 г., семьи погибших подавали иски о возмещении вреда, однако суды отказали в требованиях к государству, сославшись на отсутствие его вины (ст. 1382 Code civil),

имущество Фиески оказалось недостаточно для компенсаций, выплаты осуществлялись лишь через благотворительные фонды королевской семьи. Этот случай показал несостоятельность классического подхода при массовом вреде: даже при доказанной вине преступника механизмы возмещения оставались фрагментарными.

– Великобритания, 1867 г.: взрывы фениев и отказ от государственных гарантий. 13 декабря 1867 года члены ирландской националистической организации «Фении» взорвали бомбу у здания Клеркенвеллской тюрьмы в Лондоне, пытаясь освободить заключённых. Погибли 12 человек, 120 получили ранения. Трое фениев были повешены, но организаторы (включая лидеров в США) избежали наказания, парламент отверг предложение о государственных выплатах, заявив, что это создаст «опасный прецедент», Лорд-мэр Лондона организовал сбор добровольных пожертвований, собрав 3000 фунтов стерлинга (около 400000 фунтов стерлинга в современных ценах), судебные иски к фениям провалились — группа не имела легального статуса, а её активы не подлежали взысканию.

Эти дела демонстрируют следующие ключевые проблемы эпохи:

- принцип вины работал только против непосредственных исполнителей, игнорируя организаторов,
- отсутствие системных механизмов: компенсации зависели от случайных факторов (наличие имущества у террориста, благотворительность),
- государственный иммунитет: власти не признавали ответственности за предотвращение терактов, что позже изменит практика ЕСПЧ (например, дело Кинан против Великобритании, 2001).

Третий период именуется как период зарождения специального регулирования (конец XIX – середина XX века). Этот переходный этап отражает качественный сдвиг в правовом подходе: от рассмотрения терактов как обычных преступлений к признанию их особой общественной опасности и необходимости специальных мер компенсации.

Период конца XIX – первой половины XX века ознаменовался качественным изменением отношения к террористическим актам в правовых системах ведущих государств. Ключевыми факторами трансформации стали:

- технологический фактор: изобретение динамита (А. Нобель, 1867) и его использование анархистами резко увеличило разрушительный потенциал терактов (взрыв в парижской Опере 1894 г., покушение на президента Мак-Кинли 1901 г.),

- политизация террора: волна анархистских и националистических покушений (убийство Александра II в 1881 г., президента Карно в 1894 г., эрцгерцога Франца Фердинанда в 1914 г.),

- международный характер угрозы: деятельность транснациональных организаций (армянские "Дашнаки", ирландские фении, балканские революционные группы).

К основным направлениям правовых изменений отнесем:

- национальное законодательство в отдельных государствах: во Франции Закон о преступных сообществах (1893) впервые ввёл ответственность за пропаганду действием, Судебная практика по делу Эмиля Анри (1894) установила прецедент взыскания крупных сумм в пользу жертв, в Российской империи Уголовное уложение 1903 г. (ст. 124) ввело смертную казнь за смуту, а также оставался пробел в гражданско-правовом возмещении (семьи жертв покушения на Столыпина не получили компенсаций), в США Решение по делу об убийстве Мак-Кинли (1901) впервые допустило гражданские иски к террористам, взрыв на Уолл-стрит (1920) инициировал практику исков к идеологическим вдохновителям.

- международно-правовые инициативы: Женевский протокол (1924) как первая попытка унифицированного определения терроризма, Конвенция Лиги Наций (1937) статья 12 предусматривала компенсацию жертвам, вступила в силу только для Индии, создание Интерпола (1923) для координации полицейских расследований.

Рассмотрим судебные прецеденты данного периода.

Дело о взрыве в здании газетного издательства «Los Angeles Times» в 1910. В следствие теракта, организованного профсоюзными активистами, погибли 21 человек и еще 100 человек получили ранения. Семьи погибших подали гражданские иски как к самим террористам, так и к лидерам профсоюза, финансировавшим операцию. Суд обязал профсоюз выплатить 380000 долларов, а руководитель профсоюза Ортис Макманнигл был лично осуждён и объявлен банкротом из-за исков. Это один из немногих прецедентов, где виновные понесли гражданско-правовую ответственность.

Взрыв на Уолл-стрит 16 сентября 1920 года — один из самых кровавых терактов в истории США до 9/11 (погибло 38 человек, ранено более 300), однако гражданская ответственность за этот взрыв так и не наступила, хотя семьи погибших и подавали иски к виновным, но взыскать с них какую-либо компенсацию не представлялось возможным, поскольку виновные были неимущими и взыскать с них было нечего.

Если рассматривать историю Российской империи, то там не существовало современного понимания гражданской ответственности за теракты (как денежных компенсаций семьям жертв или возмещения ущерба через суды). Однако были случаи, когда виновные привлекались к уголовной ответственности, а пострадавшие или их семьи получали материальную помощь от государства или от частных лиц. К примеру, Дмитрий Богров (1911) – убийца Столыпина был казнён через повешение, а его семья подверглась гражданской опале (родственникам запретили занимать госдолжности), дворяне и купцы собирали денежную помощь семье Столыпина.

Данная эпоха заложила такие фундаментальные основы современного антитеррористического права, как переход от карательных мер к превентивным (британский «Prevention of Violence Act» 1939 г.), формирование концепции международного сотрудничества, зарождение идеи страховой защиты (первые дискуссии в 1930-х годах), разграничение

индивидуальной и коллективной ответственности.

Если в 1880-х годах семьи жертв терактов оставались без компенсаций, то к 1930-м в правовых системах появились специальные составы преступлений, начали формироваться механизмы гражданско-правовой защиты, возникли первые международные стандарты ответственности.

Этот период стал мостом между классическим деликтным правом и современными комплексными системами возмещения террористического вреда.

Период холодной войны (1950-е – 1980-е годы).

Период Холодной войны стал переломным моментом в развитии института ответственности за террористический вред. На фоне глобального противостояния сверхдержав терроризм трансформировался в инструмент гибридных войн, приобретя новые масштабы и формы. Государственное спонсорство террористических групп, технологическая эскалация методов насилия и глобализация деятельности боевиков потребовали принципиально новых правовых подходов к возмещению вреда.

Международное право ответило на эти вызовы принятием Конвенции ООН о захвате заложников 1979 года, которая впервые закрепила обязательства государств по компенсации жертвам и принцип универсальной юрисдикции. Европейский суд по правам человека в этот период сформировал доктрину позитивных обязательств государств по защите от террористических угроз. На национальном уровне происходила активная правотворческая деятельность: в США создавались специальные компенсационные фонды, ФРГ реформировала гражданское законодательство для установления солидарной ответственности членов террористических организаций, Израиль ввел систему прямого государственного возмещения с правом регресса.

В рассматриваемой эпохе так же имеются судебные прецеденты.

Израиль: «Дело Моссада» (1972) – Компенсации за Мюнхенский теракт. После убийства 11 израильских спортсменов на Олимпиаде семьи подали иск к ФРГ за халатность полиции. Германия выплатила \$3 млн (через

политическое соглашение, а не суд). Это были первые иски к принимающей стране за недостаточную безопасность (урегулировано вне суда).

Великобритания: «Дело IRA» (1980-е) – Иски к ирландским террористам. После серии взрывов ИРА в Лондоне жертвы подали иски к сборщикам денег для IRA в США. Американские суды заморозили счета ирландских фондов в пользу пострадавших. Как итог, британцы научились взыскивать ущерб с пособников.

В 1988 году самолет американской авиакомпании совершал плановый межконтинентальный рейс PA103 по маршруту Франкфурт-на-Майне—Лондон—Нью-Йорк—Детройт, но через 58 минут после вылета из Лондона в его грузовом отсеке в носовой части произошёл взрыв. В катастрофе погибли 270 человек. В ходе расследования выяснили, что к теракту причастны официальные лица Ливии. В конечном итоге Ливия выплатит семье каждого из погибших денежную компенсацию, в обмен на снятие санкций.

Формирование многоуровневой системы возмещения вреда столкнулось с серьезными проблемами. Юрисдикционные конфликты, ограниченность размеров компенсаций и сложности доказывания причастности спонсоров существенно снижали эффективность правовых механизмов. Тем не менее, к концу 1980-х годов в развитых правовых системах сложилась комплексная модель, сочетающая государственные гарантии, гражданско-правовые санкции и страховые инструменты.

Историческое значение этого периода заключается в качественном расширении круга ответственных субъектов – от непосредственных исполнителей к организаторам, спонсорам и даже государствам. Институционализация международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму, унификация правовых стандартов и создание систем финансового мониторинга заложили правовой фундамент для современного антитеррористического законодательства. Этот опыт продолжает оставаться актуальным в условиях новых вызовов XXI века, демонстрируя эволюцию права в ответ на изменяющуюся природу

насильственных угроз.

Современный период (1990-е – настоящее время).

На рубеже XXI века мировая правовая система столкнулась с беспрецедентными вызовами терроризма нового поколения. После шока от терактов 11 сентября 2001 года международное сообщество выработало комплексный подход к возмещению вреда, сочетающий жесткие санкционные меры с эффективными компенсационными механизмами.

Современная модель ответственности базируется на трех ключевых принципах. Во-первых, это расширенная ответственность – теперь к гражданско-правовой ответственности привлекаются не только непосредственные исполнители, но и пособники, включая IT-платформы, распространяющие экстремистский контент (прецеденты исков к Twitter и Facebook после парижских атак 2015 года). Во-вторых, государственные гарантии – большинство развитых стран создали специальные фонды компенсаций (например, американский фонд жертв 9/11 с бюджетом 7 миллиардов долларов). В-третьих, международная солидарность – Конвенция ООН и система санкционных списков позволяют преследовать террористов и их спонсоров в глобальном масштабе.

Особого внимания заслуживают инновационные правовые инструменты. Закон США JUSTICE Act 2016 разрешил потерпевшим вчинять иски к государствам-спонсорам терроризма, что привело к многомиллионным выплатам за счет замороженных активов. В Европе действует система коллективного страхования террористических рисков (французский GAREAT после терактов 2015 года). Российское законодательство предусматривает уникальный механизм взыскания ущерба с родственников террористов (ст. 1064 ГК РФ) [9].

Однако система сталкивается и с новыми вызовами. Кибертерроризм требует разработки специальных механизмов возмещения цифрового ущерба. Искусственный интеллект, используемый в террористических целях, ставит сложные вопросы об определении ответственных лиц. Сохраняется и

проблема баланса между мерами безопасности и защитой гражданских свобод – практика ЕСПЧ по делам о массовой слежке показывает хрупкость этого равновесия.

Современный этап развития института ответственности за террористический вред демонстрирует эволюцию от национальных разрозненных систем к глобальной модели, где особую роль играют:

- трансграничное правоприменение через Интерпол и финансовый мониторинг,
- превентивные меры в цифровой сфере,
- гарантированные государством схемы быстрой компенсации.

Впервые в российском законодательстве возмещение государством вреда, причиненного в результате террористического акта, было закреплено в ст. 17 Федерального закона от 25.07.1998 г. №130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»: возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, производится за счет средств бюджета субъекта РФ. В обязанности федерального бюджета входит возмещение ущерба, причиненного террористическими актами на территории различных субъектов Российской Федерации, особенно в случае, если бюджетный ресурс субъекта оказывается недостаточным. В контексте последующей легальной перспективы, согласно статьям ГПК РФ, суммы, истраченные из центрального казначейства, могут быть возвращены путём регресса с лиц, признанных виновными. В ранней редакции законодательного документа конкретно указывались условия, при которых предусматривалось предоставление компенсаций иностранным гражданам и организациям, ставшим жертвами терроризма.

В статье 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом», конкретизированный механизм возмещения ущерба юридическим лицам, понесенного в результате террористических актов, не был выработан. Ограничившись лишь утверждением права на подобную компенсацию, данный законодательный акт умолчал о процедуре осуществления таких

выплат. Вместо этого, указанная норма Гражданского кодекса Российской Федерации служила основанием для компенсации, обозначив общие рамки регулирования данного вида расчетов [24, с. 97].

В связи с этим у судов возникали проблемы по искам граждан о возмещении вреда. Решались вопросы и о конституционности отдельных положений указанного Закона, в частности 27 декабря 2005 года Конституционный Суд РФ от 27 декабря 2005 г. вынес Определение N 523-О «По жалобе граждан Бурбан Е.Л., Жирова О.А., Миловидова Д.Э., Миловидовой О.В. и Старковой Т.М. на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом». В рамках документа, выпущенного Конституционным Судом, происходит стандартизация процедур по выплате компенсаций за нравственные потери, нанесенные в ходе событий террористического характера в период с 23 по 26 октября 2002 года, затрагивающие не только граждан страны, но и иностранцев.

Впоследствии в принятых Федеральных законах от 06.03.2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 07.08.2011 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» были законодательно закреплены меры, направленные на восстановление имущественных и неимущественных прав лиц, пострадавших от терроризма, указаны размеры денежной компенсации этим лицам. В рамках действующего законодательства Российской Федерации, а именно статьи 18 Федерального закона «О противодействии терроризму», урегулированы положения относительно компенсаций вреда гражданам и организациям. Утверждена процедура, по которой выплачиваются средства из федерального бюджета в виде компенсаций за ущерб, нанесенный в ходе террористической атаки. Указанные взаиморасчеты проводятся на основаниях, прописанных в законодательных актах страны. Субъекты, пострадавшие от действий, направленных на нейтрализацию угрозы террора, могут рассчитывать на

возмещение в результате законопослушных действий правоохранительных органов, финансируемое из государственной казны [50, с. 583].

В рамках Федерального закона утверждено, что ответственность за компенсацию морального ущерба, нанесенного в ходе террористических операций, несут как исполнители данных актов, так и должностные лица вместе с государственными структурами, действующими во время ликвидации указанных происшествий. Согласно законодательству, право на возмещение также распространяется на урон, причиненный в процессе предотвращения актов террора.

Вопросы возмещения вреда и социальной реабилитации регулируются не только Федеральным законом «О противодействии терроризму», но и Правилами выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства РФ, утвержденными Постановлением от 13 октября 2008 г. N 750 Правительства РФ «О порядке выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства РФ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий». В соответствии с установленными правилами, точно определены суммы денежных средств, предусмотренных в качестве компенсации за ущерб, нанесенный здоровью граждан, членов их семей в случае их гибели, затраты на захоронения и компенсации за утрату имущества. Также указаны выплаты лицам, оказавшимся заложниками и при этом не пострадавшим.

На сегодняшний день исследуемые нами обязательства в силу возмещения вреда детально регламентируются положениями главы 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» части второй Гражданского кодекса РФ. В новом Гражданском кодексе Российской Федерации закреплены расширенные положения, касающиеся компенсационных мер за ущерб. В отличие от устаревшего кодекса 1964 года РСФСР, акцент делается на интегральное восстановление должного, охватывающее не только материальный урон, но и моральный вред, причиненный сторонам (обращая внимание на статьи 1099-1101). Такие преобразования в законодательстве

являются откликом на эволюцию социальной среды и экономическую динамику [11].

Инициировавшая урегулирование ущерба и убытков правовая база, когда-то фрагментированная между отдельными законодательными актами, получила свою систематизацию с середины XIX века. Кодификация, осуществленная в Российской империи в 1835 году, стала вехой в консолидации основ гражданско-правового компенсационного механизма, свидетельствуя о значительном укреплении структур подобных правовых институтов [14, с. 303].

Проанализировав период с 1922 по 1994 годы, ученые выявили, что концепция гражданско-правовой ответственности за вред претерпела значительные изменения, приняв новую форму и проявив уникальные свойства. Среди примечательных особенностей выделяются такие, как акцент на финансовые интересы нарушителя и материальные сферы сторонних лиц, как это обозначено в современном правовом поле. Выделены и принципы, способствующие полному возмещению причиненного вреда и связанных с ним потерь. Важно подчеркнуть, что нормы выделяют имущественный характер реакции на нарушения, вводя компенсационный аспект [36, с. 220].

Изучение законодательных актов различных исторических периодов подтверждает критическую роль гражданско-правовой ответственности в восстановлении первоначального положения прав субъекта, которые были утрачены в результате террористического акта. В этом контексте было определено две преобладающие тенденции в действии ответственности в рамках гражданского законодательства: обязательства виновного лица по возмещению вреда, а также лишение права, которым виновный ранее пользовался, как вторичная мера.

Компенсация морального и физического вреда для пострадавших из-за террористических актов, на наш взгляд, следует ограничивать фиксированными минимальными порогами. Эти границы должны быть установлены в законодательных актах, гарантирующих единство

правоприменения в ситуациях воздействия терроризма. Чтобы оценить степень компенсации, важно принимать в расчёт степень ущерба здоровью и социальные параметры жизненного состояния пострадавшего. Критерий минимального размера компенсации морального вреда, предлагаемый нами, должен быть привязан к минимальному уровню оплаты труда. Разрабатывая механизмы восполнения убытков, мы аргументируем необходимость функционирования в Российской Федерации специфического государственного фонда – фонда для охраны интересов людей, пострадавших от деяний террористической направленности. Компенсация морального ущерба потерпевшим – мера столь же значимая, как и возмещение физического вреда [14, с. 423].

В обязанность лица, ответственного за нанесение морального вреда, входит его возмещение, что является важным моментом в рамках законодательства. Это предписание является существенной составляющей правовой регуляции и должно находиться в законе Российской Федерации, особенно акцентировано в отношении противодействия террористической активности. В таком контексте меры возмещения морального вреда, причиненного терроризмом, обязаны иметь четкое закрепление в Федеральном законе «О противодействии терроризму». Также они должны быть интегрированы в ряд других нормативных акты, в том числе в положения Гражданского кодекса Российской Федерации, обеспечивая системное регламентирование данного вопроса.

В этом контексте, аргументация, представленная в решении Басманного районного суда г. Москвы от 06.08.2003г., является показательной: в контексте отказа истцам от требования о получении денежной компенсации за моральный вред, вызванный терактом, случившимся в Москве 23-26.10 2002 г. Судебные органы признали правомерным отказ в удовлетворении исковых требований по следующей причине: признание требований истцов о справедливом возмещении морального вреда необоснованными, поскольку действующее законодательство не предусматривает данного механизма.

1.2 Обязательства вследствие причинения вреда террористическим актом: правовая природа и понятие

Терминологические аспекты терроризма как обширного социального явления и индивидуальных действий, именуемых «террористическими актами», требуют детального изучения в контексте правовой сферы для обеспечения чёткости при принятии правовых норм и предотвращении подобных преступлений. В силу того, что гражданско-правовая норма определяет ответственность за ущерб, нанесённый террористическими актами, необходим более детальный разбор разграничений между «терроризмом» и «актом терроризма». Одно воплощается через широкий спектр общественных проявлений, другое – сконцентрировано в умышленных действиях. Такая дифференциация указывает на потребность глубокого разбора и классификации для точного определения в законодательстве и эффективного контроля над этим явлением.

В соответствии с п. 1 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму» [47] *терроризм* определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. На основании п. 3 этого же нормативно-правового документа *террористический акт* есть совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

В доктринальных определениях выявляются ключевые характеристики террористической деятельности. Прежде всего, это реализация агрессивных операций, которые могут быть направлены против определённых индивидов или же охватывать широкий спектр потенциальных жертв, включая

посягательства на свободу, угрозы жизни и здоровья. Кроме того, замечено стремление к психологическому воздействию на общество и структуры власти. Стоит отметить, что подобные действия рассчитаны вызвать панику среди населения, дестабилизировать социальное спокойствие, сеять сомнения и страхи, и тем самым влиять на принятие противоправных решений или препятствовать действиям по укреплению законности и порядка, всё это с целью обеспечения воздействия на общественное сознание с помощью широкого информационного резонанса [50, с. 587].

Обязательства из причинения вреда, возникшего в результате теракта, регулируются также положениями, закрепленными в п. 1 ст. 307 ГК РФ, в соответствии с которым «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

В области юридической практики понятия «обязательства из причинения вреда» и «ответственность за причинение вреда» зачастую трактуются как эквивалентные. К такому выводу пришло и законодательство Российской Федерации, что находит отражение в Гражданском кодексе РФ, где 59 глава именуется «Обязательства вследствие причинения вреда». В этой связи, первая статья упомянутой главы уделяется разбору универсальных начал ответственности за нанесенный вред. Дальнейшие разделы кодекса чаще оперируют термином «ответственность», оставляя за собой меньшее внимание понятию «обязательства». Подобную точку зрения принимают на вооружение и ряд авторов. Так, конкретные ситуации, когда происходит возникновение деликтного обязательства, и случаи, вызвавшие наступление ответственности за причиненный ущерб, С.М. Корнеев описывал как совпадающие по своим условиям.

На наш взгляд, совместное употребление понятий обусловлено их тесной взаимосвязью, однако, вопреки позиции законодателя, отождествлять

данные понятия не стоит.

Анализируя категории «меры ответственности» и «меры защиты», мы подходим к выводу, что деликтная ответственность является защитным обязательственным правоотношением, согласно Ю.К. Толстому. Так, данное правоотношение ориентировано на пресечение и наказание за проступок, относясь к области ответственности. В то же время, обязательство возмещения ущерба служит мерой защиты и стремится к возобновлению нарушенных прав пострадавшей стороны. Концептуально, меры защиты имеют цель реабилитировать потерпевшего, тогда как меры ответственности претворяют в жизнь как профилактическую, так и исправительную роль.

Главным критерием, как считается, для формирования обязательств из-за причинения вреда неотъемлемо служит само наличие этого вреда. Обязательство к компенсации убытков может выступать категорией санкционной природы, условленной наличием предписаний, закрепленных законодательными актами, или же категорией превентивной, направленной на обеспечение защиты.

Необходимо отметить, что обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда актом терроризма, свойственны все признаки родового понятия – деликтного обязательства.

Во-первых, обязательства вследствие причинения вреда возникают в результате нарушения абсолютных субъективных прав, а, следовательно, носят внедоговорный характер. В случаях, когда вред проистекает из действий, классифицированных как террористическая деятельность, преимущественно происходит посягательство на жизнь и здоровье человека. Нарушения могут исходить не исключительно от преступника, но и от самого государства, действующего в контексте оперативных мер по противодействию террористической угрозе.

Во-вторых, возмещение вреда носит имущественный характер, а сфера их действия простирается независимо от характера нарушенного права, как на имущественные, так и на личные неимущественные отношения. В результате

террористического акта причиненный вред, как правило, возмещается финансовыми выплатами, ввиду того что они покрывают причиненный вред. Компенсация происходит либо путём восстановления в натуральной форме (соответствующая вещь того же типа и соизмеримого качества предоставляется, любые повреждения ремонтируются и так далее), либо через оценку ущерба в денежном эквиваленте. В ситуациях, когда прямое восстановление нарушенных прав невозможно из-за их нематериальной природы, например, морального ущерба, обязательство компенсировать вред следует трактовать как меру, смягчающую последствия преступления.

В-третьих, обязательство вследствие причинения вреда, прежде всего, направлено не на наказание должника, а на восстановление имущественного положения потерпевшего. Для лиц, понесших ущерб вследствие противоправных деяний, преобладает стремление к возмещению возникших утрат и восстановлению справедливости. Юридически, данные меры обеспечиваются осуществлением гражданско-правовой ответственности, причем, её ведущая роль заключается в возмещении ущерба. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, возмещение утраченных имущественных благ определена в качестве ключевой задачи и зафиксирована в начальных статьях кодекса, конкретно в статье 12 – как одно из направлений защиты прав субъектов гражданских отношений [9].

Связь между обязанностью возместить ущерб в гражданском праве и принципом полной компенсации убытков, остаётся неразрывной, и процесс восстановления убытков часто инициируется безотносительно к прямой или отдельной ответственности правонарушителя за вред, а порой и без учёта наличия либо отсутствия виновности. Обязанности, появляющиеся в результате причинения вреда, как подчеркивал Д.С. Сорокин, заключаются не в распределении убытков на общественные институты, такие как социальное обеспечение или государственное страхование, а во возложении полной ответственности за нанесенный ущерб на конкретное лицо, что отражает специфику данного типа обязательств. Далее, развивая свою мысль, Д.С.

Сорокин пишет: «Если право считается с умыслом и неосторожностью, то это не значит, что там, где нет умысла и неосторожности, право не имеет значения и не может быть правонарушением. Закон связывает определенные последствия и с теми случаями человеческого поведения, когда лицо, нарушившее норму, делает это без умысла и не по неосторожности» [38, с. 182].

Итак, в-четвертых, обязанность возмещения вреда может быть возложена не только на причинителя вреда, но и на иных лиц. В обязательствах вследствие причинения вреда террористическим актом на стороне должника выступают, во-первых, террористы (террорист, террористическая группа, террористическая организация, государство-террорист). Их вина и причастность, безусловно, подлежат доказыванию, но обязанность по возмещению вреда, причинённого потерпевшим, очевидна. Во-вторых, на стороне должника может выступать государство. Привлечение государства в качестве лица, могущего и должного возместить причиненный ущерб, носит двоякий характер.

Активизация национальных нормативно-правовых баз в контексте антитеррористической деятельности неизбежно обостряет осознание пробелов в международном праве, прежде всего относительно компенсации ущерба, причиненного жертвам террора. Важно отметить отсутствие ясности в регламентации обязанностей государств по оказанию поддержки пострадавшим в данной сфере. Так, в «Международном пакте о гражданских и политических правах» [28] и «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» [15] закрепляется лишь обязанность государства обеспечить лицу, права которого нарушены, эффективное средство правовой защиты (ст. 2 ч. 3 Пакта, ст. 6 Конвенции). Статья 52 Конституции Российской Федерации зафиксировала положение, утверждающее стремление государственных органов к обеспечению пострадавших в результате противоправных деяний возможностью реализовать своё право на правосудие и получение компенсации за утраты, понесённые от действий преступного характера.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации [22], интеграция общепринятых стандартов и международных конвенций в области права является неотъемлемой частью юридической системы государства. Взаимодействие на глобальном уровне утверждает внедрение этих законодательных актов в национальную судебную практику. «Декларация прав и свобод человека и гражданина» [6], определяя в своей 33-й статье, заверяет защиту прав пострадавших от преступлений и произвола центральной власти законом. Наряду с этим, предоставление своевременного доступа к правосудию, а также оперативной выплаты компенсации за нанесенный ущерб, выступает обязательством государственных институтов.

Современная дискуссия в юриспруденции Российской Федерации по категории возмещения ущерба, нанесенного преступлениями террористического характера, продолжает активно развиваться, не достигнув к настоящему времени консенсуса. Сложность определения правового статуса возмещения, предоставляемого жертвам подобных преступлений государственными структурами, обусловлена уникальным набором факторов, прежде всего отсутствием элемента виновности в механизме возникновения соответствующей обязанности [55, с. 75].

Отмечено было О.С. Иоффе, что обременение невинного долгом восполнения утраты является способом, подразумевающим ответственность [19, с. 34]. Е.В. Беспалова акцентирует внимание на аспекте, что возмещение ущерба государством не носит характер наказания за правовой проступок, но скорее выступает в качестве мотивации к осуществлению действий, снижающих шансы случайного причинения повреждений. Функциональная роль возложенной ответственности заставляет предпринимать меры предосторожности, что уменьшает возможность невольного нанесения ущерба при противодействии терроризму [2, с. 185]. Д.А. Матанцев утверждает, государство одновременно выполняет двойную роль. Оно не только компенсирует, но и предупреждает потенциальную социальную дистанцию между невинным гражданином и правовой системой, избегая его

повторного склонения к противозаконным действиям и заблуждениям, тем самым осуществляя функции публичной защиты и законную профилактику [27, с. 31].

С.С. Алексеев представляет убедительный аргумент, указывая, что практичность налагает определённые требования на содержание законодательства, что иногда ведёт к отступлению от принципа ответственности государства за собственные проступки. Имеется в виду ситуация, когда нельзя ограничиваться лишь «чистыми» примерами правонарушений, имеющими в своей основе вину. Отражение этого представления обнаруживается в аспектах правового регулирования, требующих поддержания даже там, где факт вины отсутствуют [1, с. 124]. В контексте ответственности за вред, нанесенный гражданину, возникает интересная дихотомия: не столько применение принудительных действий к государству, сколько воплощение собственных мер принуждения им собой. Этот процесс подразумевает, что государство самостоятельно осуществляет санкции в отношении своей деятельности, когда берет на себя ответственность перед гражданами. В дискуссии о том, должно ли государство само привлекать себя к ответу в случаях причинения ущерба, акцентируется не на насильственных действиях потерпевших против государства, а на самореализации ответственности государственным аппаратом. В доктрине четкое разграничение трех основных отраслей государственной власти законодательной, исполнительной и судебной – является краеугольным камнем правового государства. Эта система взаимодействия не только определяет саморегулирование властных структур, но и обеспечивает механизм взаимного контроля, что освобождает от необходимости рассматривать проблематику внутригосударственной ответственности.

К числу основных признанных и защищаемых Конституцией РФ прав относятся, прежде всего, право на жизнь (ч. 1 ст. 20) и право на охрану здоровья (ст. 41). Согласно позиции С.К. Степанова, обязательства государства касательно гарантий осуществления и охраны упомянутых в

Конституции прав включают в себя не только формирование и реализацию обширного набора действий, направленных на создание условий, исключающих любой риск для жизни человека и предупреждающих нанесение ущерба его здоровью. Эти обязательства также предусматривают неотложную необходимость установления механизмов для компенсации или возмещения убытков, принесенных здоровью и жизни граждан [40, с. 49].

Анализируя положения статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, приходим к пониманию, что ответственность за вред, нанесенный жизни, здоровью или имуществу как граждан, так и юридических лиц, ложится на плечи официально уполномоченных государственных структур. Данные субъекты обязаны были совершить все необходимые действия для предотвращения актов терроризма и иных кризисных ситуаций. Их бездействие, повлекшее за собой серьезные последствия, встает нарушением установленных директив. Преодолеть подобные инциденты зачастую невозможно из-за их неожиданности и скрытности, что подчеркивает сложность и непредсказуемость террористических преступлений, что ограничивает их предупреждение или пресечение.

Ответственность государства за ущерб, нанесенный в результате терактов, и вытекающая отсюда забота о правах граждан требуют тщательного рассмотрения. Основные предпосылки к такой ответственности включают: во-первых, императивные функции государственных структур в сфере обеспечения общественного порядка и безопасности, а также компенсации вреда, вызванного неэффективностью предупреждения преступлений со стороны органов правопорядка. Во-вторых, обязанности возмещения убытков укрепляют ощущение защищенности в обществе и способствуют повышению эффективности профилактики подобных происшествий в будущем. В-третьих, такое возмещение стимулирует гражданскую активность и бдительность во время угроз террористического характера, тем самым снижая вероятность реализации подобных угроз. Наконец, материальная база государства, обеспечиваемая как бюджетными средствами, так и

специализированными поступлениями от применения санкций к лицам, признанным виновными в совершении данных преступлений, создает достаточные предпосылки для обеспечения поддержки потерпевшим и реализации мер превентивного характера. Усиление ответственности государства, в конечном итоге, формирует надежный барьер для обеспечения и защиты законных интересов пострадавших от террористических актов и демонстрирует стремление к минимизации негативных последствий невозможности предотвратить теракты правоохранными органами [38, с. 181].

В большинстве случаев выплачиваемые государством компенсации не могут покрыть всего вреда, поэтому на основании абз. 3 п. 1 ст. 1064 Гражданского Кодекса Российской Федерации обращение граждан с гражданским иском к государству как третьему лицу вполне оправданно. Еще в 1975 г. на V Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1- 2 сентября 1975 г., г. Женева, Швейцария) было особо подчеркнута следующее положение: «... символическое возмещение вреда вряд ли сможет хотя бы частично компенсировать боль и страдания, перенесенные потерпевшими и их семьями, в особенности при отсутствии сочувствия и заботы со стороны общества».

На сегодняшний день меры защиты государства, выражающиеся в форме денежной компенсации лицам, потерпевшим от террористического акта, и направленные на восстановление их имущественных прав, регламентированы нормой п. 1 ст. 18 Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Субъектом возмещения, государством, установлено добровольное принятие на себя задачи компенсировать причиненный вред жертвам террористического насилия, как меру по обеспечению защиты урегулированных конституционно прав и свобод. Отмечается, что эффективность данной формы защиты прослеживается при своевременной реализации компенсационных выплат, идеально синхронизированных с

начальными этапами действий. Такая своевременность имеет решающее значение, поскольку она предоставляет возможность частично или полностью нивелировать вред, нанесенный здоровью пострадавшего.

Пострадавшие от терроризма лица могут претендовать на восстановление убытков в рамках двух разноплановых правовых сфер: одна воплощает публично-правовую ответственность государственного аппарата, тогда как другая укоренена в частноправовом пространстве. Обе пути с правовой точки зрения способствуют возмещению ущерба, который гражданином понес в период противостояния террористическим проявлениям либо вследствие самого акта экстремизма.

Отношения регресса, пожалуй, становятся заметными при исследовании механизмов ответственности в частноправовой сфере. Если государственная структура, или же соответствующая организация, инициирует компенсацию потерпевшему, в последствии взыскание убытков переходит к лицу, вызвавшему ущерб. В таких ситуациях, решение о возмещении суд, как правило, обосновывает через законно установленные рамки. Речь идет о расчете сумм, предназначенных для покрытия стоимости прямого вреда, причиненного преступными действиями, а также компенсационных выплат, направленных на восстановление морального благосостояния жертвы, отраженных в вердикте судебных инстанций [30, с. 669].

В контексте публично-правовой ответственности, государство обязуется осуществлять безвозмездные выплаты в качестве компенсации тем, кто понёс ущерб от террористических актов, чем демонстрирует степень своей социальной обязанности. Эти выплаты фиксированы и не предполагают последующего возмещения убытков со стороны виновных лиц – отношения регресса отсутствуют. Главным определителем величины этих государственных пособий является просто факт нанесения вреда, не требующий осуществления сложных юридических процедур. С противоположной стороны, ответственность гражданско-правового характера не поддается точной предварительной калибровке. В этом аспекте

государственные выплаты и пособия имеют предварительно установленную размерность; конкретная сумма этих выплат, как обыденно бывает, одинакова для всех пострадавших или изменяется сообразно определенным классификационным группам. Отметим, что компенсация по публично-правовым нормативам охватывает лишь убытки материального характера, отделяясь от частноправовых обязательств, где размер не может быть изначально определен из-за variability возможных убытков.

Исходя из того, что компенсация вреда, причиненного террористическими актами, осуществляется на основании гражданского законодательства и норм п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ, следует указать на двойственный характер таких выплат. С одной стороны, данные выплаты воплощают обязанности государства и имеют характер публично-правовых механизмов, направленных на поддержку лиц, пострадавших вследствие незаконных деяний террористов. Эти механизмы включают в себя, в частности, возможность для потерпевших осуществить защиту своих интересов в случае нарушений при выплате пособий, что является регулятивным правоотношением.

С другой стороны, регрессное право государства по отношению к лицам, осуществившим террористические акты, а также деловая природа обязательств возмещения нанесенного вреда и компенсационная роль выплат подпадают под определение частноправовых отношений, влекущих имущественные последствия. Это указывает на гражданско-правовые свойства ответственности в контексте регулирования компенсаций, которые закреплены в действующем законодательстве. В свете вышеизложенного, несмотря на первоначальное предположение о чисто публично-правовом характере государственных пособий, предназначенных для жертв терроризма, рассматриваемые правоотношения объединяют признаки гражданской ответственности и государственного регулирования, что предоставляет основания считать их гибридными [52, с. 667].

Исходя из п. 2 ч. 1 ст. 1064 Гражданского Кодекса Российской

Федерации, четко определяющего правовые основания для наложения обязательств по компенсации ущерба на сторонние субъекты, непричастные к прямому причинению вреда, уместно утверждать, что гражданские возмещения носят характер строгой ответственности. Таковая ответственность в рамках гражданского права заостряет внимание на обязанностях, цель которых – не только исправление нанесенного ущерба, но и превентивное воздействие на лиц, нарушивших правовой порядок. В контексте публично-правовой принадлежности, уместным представляется считать лишь процедуры, связанные с оплатой государством компенсаций убытков, понесенных физическими или юридическими лицами в форме имущественного вреда.

Анализ юридической литературы Российской Федерации, наряду с изучением законодательства, позволяет нам утверждать, что защитные меры государства в лице гражданско-правовых санкций против лица, причинившего ущерб в результате террористической деятельности, выступают в качестве механизма обеспечения человеческих прав. Данный механизм, включая субмеханизм возмещения вреда, урегулированный преступными действиями, является частью гражданских правозащитных мер. Ключевые задачи этой системы — восстановление пострадавших в частном порядке (через компенсацию физических, имущественных, моральных потерь), привлечение к ответственности преступных элементов, а также выполнение общей и индивидуальной функций предотвращения подобных преступлений в будущем [40, с. 49].

Составляющие гражданско-правовой ответственности, возникающей в результате вреда от террористических актов, включают в себя определение санкций, которые служат наказанием. Аспекты, подлежащие возмещению, обозначают объем ответственности и включают различные формы ущерба. Урегулирование последствий происшествия производится путем выплат, их сумма варьируется сообразно с природой наступившего вреда. Кроме того, включены методы компенсации, принимающие как финансовую, так и

натуральную форму.

Понимание сущности юридической нормы «обязательство вследствие причинения вреда» становится возможным через изучение научных публикаций российских ученых в сфере гражданского права ввиду того, что в Гражданском кодексе Российской Федерации этот аспект остаётся недостаточно конкретизированным. Именно анализ авторитетных источников позволит выделить ключевые признаки, свойства и специфику упомянутой правовой концепции.

В работе А.Е. Крючковой и В.Н. Морозовой представлено определение обязательства из причинения вреда как правовое отношение, устанавливающееся между индивидом, наносящим ущерб, и тем, кто ущерб претерпел. Гражданин или организация, пострадавшие от нанесения ущерба, обладают правом на компенсацию злополучных последствий, в то время как нарушитель должен их возмещать. Обязанность проистекает из нанесения ущерба личности, собственности индивида, либо активов организации; это прописывает принцип ответственности за урегулирование убытков [24, с. 106].

Так, С.К. Степанов обязательством вследствие причинения вреда именуется «такое гражданско-правовое обязательство, по которому потерпевший (кредитор) вправе требовать от причинителя вреда (должника) полного возмещения вреда, причиненного неправомерными действиями (бездействием) причинителя вреда, а должник обязан возместить вред в полном объеме путем предоставления соответствующего имущества в натуре или возмещения убытков» [40, с. 46].

Субъект, причинивший урон, обязан, на основании норм гражданского права, возместить пострадавшему материальный ущерб. Законодательство также предусматривает в определенных ситуациях возможность требования возмещения морального вреда, придает правомочность остановки или обрыва операций, ведущих к дальнейшему ущербу [54, с. 193].

Согласно проведенному анализу, приведенные иллюстрации сущности обязательств, проистекающих из ущерба, причиненного террористической

атакой, не полностью раскрывают их первоочередную задачу – реституцию нарушенных прав жертв. К тому же, они не охватывают все категории участников, причастных к этому типу обязательств.

Возникает обязательственное правоотношение в момент, когда гражданин или юридическое лицо испытывает имущественный, физический, либо моральный ущерб. В этой ситуации возлагается обязанность на причинителя вреда – часто на гражданина, иногда же на другие субъекты, когда законодательство предписывает такую ответственность – исполнять возмещение за имущественный, физический урон или компенсацию за моральный вред [54, с. 193].

Е.А. Веселов в своём сравнительном исследовании указывает на разграничение категорий «меры ответственности» и «меры защиты». Ответственность за деликт осуществляется через защитительные правоотношения, в то время как обязательство компенсировать ущерб проистекает из действия, приводящего к вреду [3, с. 91].

В рамках правовых взаимоотношений задача компенсации ущерба может быть определена как элемент ответственности, согласно условиям и основаниям, предписанным законодательством, либо как аспект защиты потребностей пострадавшей стороны. Рассмотрение обязанности по возмещению убытков в качестве последствия причинения вреда, а не первоосновы, приводит к пониманию, что присутствие ущерба является локусом для появления всех деловых обязательств без исключения. Функциональный спектр мер ответственности расширяется от предупредительных до действий по наказанию в контексте сохранения баланса правоотношений.

Таким образом, представленные выше данные позволяют сделать вывод о том, что террористический акт целесообразно рассматривать как типичный деликт (правонарушение). Подобная категоризация в полной мере оправдывает регулирование возмещения вреда, причиненного террористическим актом, нормами гражданского права, поскольку это

единственная отрасль права, регламентирующая порядок возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу лица, а также, именно Гражданский кодекс Российской Федерации содержит достаточно точные и сбалансированные средства возмещения вреда, причиненного при самых разных обстоятельствах, в том числе и в результате террористического акта.

В пользу выдвинутого соображения свидетельствуют и формулировки ст. 18 и 21 Федерального Закона «О противодействии терроризму», указывающие на отсутствие у законодателя намерения регулировать последствия причиненного террористическим актом вреда нормами публичного прав. В упомянутом Законе не вводится никаких определений вреда, равно как и не содержится отсылок к законам, этот вред определяющим.

Обязательства вследствие причинения вреда террористическим актом представляют собой особый вид гражданско-правовых отношений, возникающих в результате противоправных действий террористического характера, повлекших причинение вреда жизни, здоровью или имуществу физических и юридических лиц. Правовая природа таких обязательств основана на внедоговорном характере возникновения и особом порядке возмещения, сочетающем гражданско-правовые механизмы с публично-правовыми гарантиями со стороны государства.

Нормативной основой регулирования данных обязательств выступает комплекс законодательных актов, включающий Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 1064, 1069, 1070), Федеральный закон "О противодействии терроризму" (ст. 18), а также подзаконные акты, определяющие порядок выплат пострадавшим.

В системе правового регулирования особое место занимает принцип субсидиарной ответственности государства, который гарантирует возмещение вреда даже в случаях, когда непосредственные причинители не установлены или не имеют достаточных средств для компенсации.

Субъектный состав обязательств включает, с одной стороны, потерпевших (физических и юридических лиц, а в случае гибели людей – их

наследников), а с другой – ответственных лиц, к которым относятся как непосредственные исполнители и организаторы теракта, так и государство в лице Российской Федерации или субъекта РФ. При этом государственная компенсация носит вспомогательный характер и не исключает возможности предъявления требований к непосредственным причинителям вреда.

Возмещению подлежат все виды вреда: имущественный (включая реальный ущерб и упущенную выгоду), вред жизни и здоровью (с возмещением утраченного заработка и дополнительных расходов на лечение), а также моральный вред, компенсируемый в денежной форме. Особенностью является установление специальных размеров государственных выплат, которые, однако, не ограничивают право потерпевших на взыскание дополнительных сумм через суд.

Порядок возмещения сочетает административный и судебный механизмы. Внесудебный порядок предполагает обращение в органы власти за установленными законом выплатами, тогда как судебная процедура позволяет взыскать дополнительные суммы с виновных лиц или организаций, чья бездеятельность способствовала совершению теракта.

Правоприменительная практика сталкивается с рядом сложностей, включая проблемы доказывания размера вреда, задержки в осуществлении государственных выплат, а также вопросы определения адекватных сумм компенсации морального вреда. Международный аспект предусматривает возможность обращения в межгосударственные органы защиты прав человека при недостаточности национальных средств правовой защиты.

Таким образом, обязательства из причинения вреда террористическим актом представляют собой сложный правовой институт, сочетающий элементы деликтной ответственности с социальными гарантиями государства, направленными на защиту жертв терроризма и обеспечение их права на справедливую компенсацию причиненного вреда.

1.3 Сущность, основания и условия возникновения обязательства вследствие причинения вреда террористическим актом

Юридический факт, обуславливающий возникновение правоотношений, организующих возмещение вреда, как имущественного, так и нематериального характера, обусловленного преступлением террористической направленности, определяется как основание ответственности в рамках гражданского законодательства. Следует отметить, что повреждение, причиненное таким актом, влечет за собой ответственность, своей сущностью совокупляющую общественно-опасные последствия, указывающие на наличие противоправного действия и причинно-следственной связи, соответствующее объективному критерию таковой ответственности.

Помимо упомянутого основания, наличие условий, заложенных в преступлении террористического акта, выступает дифференциальной чертой, соответствующей субъективному критерию одной ответственности. Данные условия воплощаются через вину нарушителя, спровоцировавшего наступление ущерба, и характеризуются субъективной стороной правонарушения. Субъекты деликтных обязательств, будучи прямыми виновниками вредоносного деяния или ответственными за их действия на основании законодательного регулирования, также определяются через это условие. В ходе тщательного рассмотрения научных трудов, посвященных юриспруденции, и глубокого изучения регулирующих документов, действительных на территории Российской Федерации, нами были классифицированы две разновидности основ, порождающих обязанность по компенсации ущерба, нанесенного в результате террористических деяний: универсальное и специальное [27, с. 33].

Необходимо акцентировать очевидное сочетание элементов, присутствующих при обязательности возмещения убытков в контексте гражданско-правовых норм. Согласно доктрине, обусловленность возникновения ответственности определяется специальным набором

критериев. К специальным основаниям (условиям) возмещения материального ущерба авторы относят указанные выше элементы состава гражданского правонарушения, за исключением вины причинителя вреда, и такие обстоятельства, как: служебный характер деятельности причинителя вреда, служебный характер властно-распорядительной деятельности, служебный процессуальный характер деятельности причинителя вреда, специальный субъектный состав (должностное лицо либо должностное лицо, наделенное властно-распорядительными или процессуальными полномочиями) [29, с. 34].

Следует говорить о том, что понятия «основание» и «условие» понимаются не как тождественные. Согласно их теоретическому подходу, «основания» интерпретируются как юридическая структура факторов (состав правонарушения), в то время как «условия» определяют и характеризуют возможность реального возложения ответственности на конкретного субъекта, дополняя и конкретизируя эти самые основания.

Обязательства по возмещению вреда, причиненного террористическим актом, формируются на основе сложного юридического состава, объединяющего материальные, процессуальные и специальные основания. Сущность этих обязательств раскрывается через систему взаимосвязанных элементов, образующих правовую конструкцию деликтной ответственности особого рода.

Материально-правовым фундаментом выступает сам факт совершения общественно опасного деяния, соответствующего признакам террористического акта по статье 205 УК РФ. Квалифицирующими признаками в данном случае являются: умышленный характер действий, их направленность на нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо воздействие на принятие решений органами власти. При этом обязательство возникает независимо от того, был ли преступник установлен и привлечен к уголовной ответственности – достаточно самого объективного факта совершения теракта.

Юридическим основанием служит комплекс нормативных актов, образующих трехуровневую систему регулирования:

- базовые гражданско-правовые нормы о деликтной ответственности (статьи 1064, 1069 ГК РФ),
- специальные положения антитеррористического законодательства (статья 18 ФЗ №35),
- подзаконные акты, конкретизирующие порядок возмещения (Постановление Правительства №792).

Особенностью является дуализм ответственности, то есть одновременное действие гражданско-правовых механизмов и публично-правовых гарантий. Это проявляется в том, что обязательство возникает сразу перед двумя категориями субъектов: непосредственными причинителями вреда (террористами и их пособниками) и государством как носителем публичной функции по защите граждан [4].

Процессуальным условием возникновения обязательства выступает официальное признание события террористическим актом компетентными органами. Такое признание может выражаться в:

- вынесении судом приговора по статье 205 УК РФ,
- принятии специального решения правоохранительных органов,
- включении случая в реестр террористических актов.

Фактическим основанием является причинение вреда, которое должно отвечать трем критериям:

- реальность, наличие объективно подтвержденных последствий;
- значимость, вред должен быть существенным для потерпевшего;
- поддаваемость оценке, возможность денежного выражения ущерба.

Обязательным элементом юридического состава выступает причинная связь между террористическим актом и наступившими последствиями. Эта связь должна быть непосредственной (без промежуточных значимых

факторов), очевидной (подтверждаемой экспертизами и следственными материалами), непрерывной (без разрыва причинно-следственной цепи).

Важной особенностью является отсутствие требования вины потерпевшего – в силу особой общественной опасности терактов, пострадавший не может быть признан соучастником (за исключением случаев умышленного содействия террористам). При этом вина самих причинителей вреда презюмируется и не требует доказывания.

Юридическим условием возникновения обязательства служит противоправность совершенного деяния. В контексте террористических актов противоправность носит абсолютный характер и презюмируется законодателем. Особенностью является то, что противоправность сохраняется даже в случаях, когда формально деяние совершалось под влиянием политических, идеологических или религиозных мотивов, такие обстоятельства не исключают гражданско-правовой ответственности.

Материальным условием выступает наличие реального вреда, который может выражаться в трех основных формах:

- имущественный вред, включающий как прямой ущерб (уничтожение или повреждение имущества), так и упущенную выгоду,
- физический вред жизни и здоровью потерпевших, измеряемый степенью утраты трудоспособности или приведший к летальному исходу,
- моральный вред, выражающийся в физических и нравственных страданиях потерпевших.

Каузальная связь между террористическим актом и наступившими последствиями должна отвечать критериям непосредственности и очевидности. В отличие от обычных деликтных обязательств, здесь действует презумпция причинной связи - при доказанности факта теракта и нахождения потерпевшего в зоне его воздействия, бремя опровержения причинной связи возлагается на потенциального ответчика.

Субъектный состав обязательства характеризуется дуализмом ответственности. Наряду с непосредственными исполнителями и

организаторами теракта, которые несут ответственность по общим правилам деликтных обязательств, в число обязанных субъектов входит государство. Государственная ответственность наступает при наличии специальных условий:

- официальное признание события террористическим актом,
- невозможность полного возмещения вреда непосредственными причинителями,
- соблюдение потерпевшим установленной процедуры обращения за компенсацией.

Особенностью рассматриваемых обязательств является то, что они возникают независимо от вины потерпевшего. Исключение составляют лишь случаи умышленного содействия террористической деятельности либо провокации теракта самим потерпевшим. При этом вина причинителей вреда презюмируется и не требует специального доказывания.

В теории гражданского права и практике возмещения вреда от терактов принципиальное значение имеет четкое различие между юридическими основаниями и условиями возникновения обязательств. Основание представляет собой первичный юридический факт, то есть сам террористический акт как общественно опасное деяние, предусмотренное статьей 205 УК РФ. Этот фундаментальный факт создает абстрактную возможность возникновения обязательств, существующую независимо от конкретных обстоятельств причинения вреда.

Условия же представляют собой систему конкретных требований, при которых абстрактная возможность трансформируется в реальное обязательство. К ним относятся: противоправность деяния (презюмируемая для терактов), наличие реального вреда (имущественного, физического или морального), причинная связь между терактом и последствиями, наличие сторон обязательства (потерпевшего и ответчика). Особое значение имеет специальное условие для привлечения государства - невозможность возмещения вреда непосредственными исполнителями.

Ключевое отличие заключается в их правовой функции: если основание отвечает на вопрос «по какой причине может возникнуть ответственность», то условия определяют «возникает ли она в данном конкретном случае». При отсутствии основания (факта теракта) обязательство невозможно в принципе, тогда как отсутствие какого-либо условия лишь препятствует его возникновению в конкретной ситуации. Это различие особенно важно в контексте антитеррористического законодательства, где основание едино (факт теракта), а условия различаются для разных субъектов ответственности (террористов, организаторов, государства).

Таким образом, обязательства из причинения вреда террористическим актом представляют собой сложный правовой институт, сочетающий элементы деликтной ответственности с социальными гарантиями государства, направленными на защиту жертв терроризма и обеспечение их права на справедливую компенсацию причиненного вреда.

Глава 2 Вред, причиненный террористическим актом: субъектный состав, формы, способы, объем и размер возмещения

2.1 Круг лиц, имеющих право на возмещение вреда, причиненного террористическим актом, и особенности субъектного состава лиц, привлекаемых к гражданско-правовой ответственности

Террористический акт как общественно опасное деяние влечет за собой сложный комплекс правовых последствий, включая гражданско-правовую ответственность, направленную на возмещение вреда потерпевшим. В данном контексте ключевое значение имеет анализ субъектного состава лиц, которые могут быть привлечены к такой ответственности. Этот состав отличается многослойной структурой и включает как непосредственных исполнителей преступления, так и иных причастных лиц, а также особые институты компенсации вреда. В рамках гражданско-правового регулирования возмещения вреда от террористических актов можно выделить четыре ключевые группы субъектов, каждая из которых обладает специфическим правовым статусом и особенностями участия в правоотношениях [38, с. 182].

Первая группа - потерпевшие, включая самих жертв терактов и членов их семей. Эти лица обладают особым правовым статусом, закрепленным в статье 1064 Гражданского Кодекса Российской Федерации и статье 18 Федерального Закона №35. Они имеют право на полное возмещение вреда, включая материальный ущерб, моральный вред и упущенную выгоду (для семей погибших по статье 1088 Гражданского Кодекса Российской Федерации). Закон предусматривает для них специальные гарантии: упрощенный порядок получения выплат из бюджета даже при неустановленном виновнике, освобождение от уплаты государственной пошлины и право на немедленное исполнение судебных решений. Однако на практике возникают сложности с доказыванием размера вреда, особенно при уничтожении имущества.

Вторая группа - непосредственные причинители вреда (террористы и их соучастники). Они несут солидарную ответственность по возмещению вреда

согласно статье 1080 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Особенность их положения заключается в том, что гражданско-правовая ответственность наступает независимо от уголовного наказания. Однако практическая реализация взыскания затруднена, так как террористы часто не обладают необходимыми средствами. В случае смерти террориста взыскание обращается только на наследственное имущество (статья 1175 Гражданского Кодекса Российской Федерации). Отдельно стоит отметить возможность привлечения к ответственности организаций, чьи ресурсы были использованы для совершения теракта, по статье 1079 Гражданского Кодекса Российской Федерации об ответственности за источник повышенной опасности [9].

Третья группа - близкие родственники террористов, чей правовой статус отличается двойственностью. Если они сами пострадали от теракта и не участвовали в его подготовке, они сохраняют право на компенсацию как жертвы. Как наследники они несут ограниченную ответственность в пределах наследственной массы. Однако при доказанной причастности к теракту они лишаются права на компенсацию и могут быть привлечены к ответственности (часть 3 статьи 18 Федерального Закона №35 «О противодействии терроризму») [47]. Особую сложность представляет риск регрессных исков со стороны государства, если их вина выясняется после получения компенсации.

Четвертая группа включает государство и страховые компании. Государство выполняет компенсационную функцию при отсутствии или неплатежеспособности виновника [47], а также может нести ответственность за бездействие своих органов (статья 1069 Гражданского Кодекса Российской Федерации) [9]. Кроме того, оно обеспечивает восстановление разрушенной инфраструктуры. Страховые компании обязаны выплачивать возмещение по договорам страхования жизни, здоровья и имущества, причем не могут ссылаться на форс-мажорность теракта для отказа от выплат.

В системе гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный террористическими актами, определение круга лиц, обладающих правом на возмещение, представляет собой сложный межотраслевой институт,

регулируемый нормами гражданского, административного и уголовного законодательства. Современная правовая доктрина выделяет несколько категорий потерпевших, чьи права защищаются специальными механизмами компенсации, а судебная практика последних лет (например, дела по терактам в метро Санкт-Петербурга 2017 г. и в аэропорту Домодедово 2011 г.) показывает, что российские суды придерживаются расширительного толкования круга потерпевших, что соответствует международным стандартам защиты жертв терроризма.

Основную группу составляют непосредственные потерпевшие – физические лица, которым причинен вред жизни или здоровью. При этом законодательство (ст. 1064 Гражданского Кодекса Российской Федерации, ст. 18 Федерального Закона №35 «О противодействии терроризму») предусматривает расширительное толкование понятия вред, включая как физические повреждения, так и психические расстройства (посттравматический синдром). В российских судах все чаще встречаются иски о компенсации морального вреда родственникам погибших, где размеры компенсаций варьируются от 1 до 5 млн рублей, в зависимости от обстоятельств дела. Особый статус имеют члены семей погибших, куда входят супруги (включая бывших при наличии алиментных обязательств), дети (в том числе усыновленные), родители и иждивенцы, чье содержание документально подтверждено. По данным Минюста РФ, в 2022 году 78% исков о возмещении вреда от терактов были поданы именно этой категорией потерпевших. Примечательно, что суды признают право на компенсацию за моральный вред даже дальним родственникам, если доказан факт особо близких отношений с погибшим.

Юридические лица, понесшие имущественный ущерб, также входят в круг лиц, имеющих право на возмещение. Примечательно, что помимо прямых убытков, они могут претендовать на компенсацию упущенной выгоды при условии документального обоснования размера неполученных доходов. Отдельную категорию образуют косвенные потерпевшие - лица, получившие

психологическую травму при виде совершения преступления, хотя в этом случае требуется особо тщательное установление причинно-следственной связи [50].

Наследники погибших приобретают право на возмещение вреда в порядке правопреемства (ст. 1183 Гражданского Кодекса Российской Федерации), причем сроки обращения за компенсацией не ограничены общими сроками исковой давности. Однако в правоприменительной практике сохраняются дискуссионные вопросы, в частности: критерии отнесения к членам семьи (особенно в случаях гражданских браков), объем компенсации для фактических иждивенцев, не являющихся близкими родственниками, а также правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства как потерпевших. Практика возмещения вреда наследникам погибших при теракте в «Крокус Сити Холле» показывает, что наследникам были гарантированы единовременные выплаты 3 млн руб. от государства (№ 221-РП от 23.03.2024 «Об оказании помощи семьям погибших (умерших) и пострадавшим в результате террористического акта, совершенного в здании концертного зала «Крокус Сити Холл» 22 марта 2024 г.)) и страховые возмещения до 2 млн руб. по ОСАГО. Круг получателей включает детей, родителей-пенсионеров и иждивенцев, подтвердивших родство через упрощенную процедуру.

Сравнительно-правовой анализ показывает соответствие российского законодательства международным стандартам (ст. 13 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.), однако требует дальнейшего совершенствования в части унификации понятийного аппарата, расширения перечня компенсируемых видов вреда и оптимизации процедур доказывания. Таким образом, формирование круга лиц, имеющих право на возмещение вреда от террористических актов, представляет собой динамический процесс, требующий баланса между традиционными цивилистическими подходами и современными вызовами, связанными с эволюцией террористических угроз.

2.2 Формы и способы возмещения вреда лицам, признанным потерпевшими в результате террористического акта

Возмещение вреда лицам, признанным потерпевшими в результате террористического акта, представляет собой комплексную систему правовых, экономических и социальных мер, направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов жертв терроризма. В Российской Федерации данный механизм регламентируется прежде всего Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также положениями Гражданского кодекса Российской Федерации и подзаконными нормативными актами.

В доктринальном понимании под формами возмещения вреда следует понимать законодательно установленные виды компенсационных мер, направленных на восстановление нарушенного положения потерпевшего [37].

Материальное (имущественное) возмещение составляет основу компенсационного механизма и реализуется через два взаимодополняющих направления. Первое направление предполагает натуральную форму восстановления нарушенных прав, когда потерпевшему возвращается конкретное имущество либо производится ремонт поврежденных объектов. Такая форма возмещения, известная в цивилистике как реституция, наиболее полно соответствует принципу полного восстановления нарушенного положения. Второе направление материального возмещения выражается в денежной компенсации, которая может включать как возмещение реального ущерба, так и компенсацию упущенной выгоды. Особое значение эта форма приобретает в случаях, когда натуральное восстановление невозможно или экономически нецелесообразно.

Компенсация морального вреда представляет собой особую форму возмещения, имеющую ярко выраженный компенсаторно-штрафной характер. В отличие от имущественного возмещения, данный институт направлен на сглаживание последствий нарушения нематериальных благ и личных неимущественных прав. Правовая природа этой формы возмещения вызывает

дискуссии в научной литературе, поскольку сочетает элементы частноправовой компенсации и публично-правовых санкций. Размер компенсации морального вреда определяется судом с учетом множества факторов, включая степень вины причинителя вреда, характер причиненных страданий и требования разумности.

Специальные формы возмещения вреда образуют отдельную группу компенсационных механизмов, разработанных для конкретных категорий правонарушений или потерпевших. К ним относятся, в частности, государственные компенсационные выплаты, которые выделяются из бюджета в случаях, когда непосредственный причинитель вреда неизвестен или неплатежеспособен. Особенностью таких выплат является их фиксированный характер и особый порядок назначения. Другой важной специальной формой выступает страховое возмещение, которое реализуется через систему обязательного и добровольного страхования. Этот механизм позволяет распределить риски причинения вреда среди широкого круга участников страховых отношений.

В современной российской правовой системе сформировалась многоуровневая модель возмещения вреда лицам, пострадавшим в результате террористических актов. Данный механизм представляет собой синтез публично-правовых и частноправовых начал, что обусловлено особой природой террористических преступлений как посягающих одновременно на интересы конкретных лиц и общественную безопасность в целом [5].

Основополагающим способом возмещения выступают государственные компенсационные выплаты, регламентированные статьей 18 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [47].

После теракта в метро Санкт-Петербурга 03.04.2017 семьям погибших были выплачены компенсации в размере 1 млн руб., а также единовременное пособие на погребение - 18 тыс. руб. на каждого погибшего в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 04.04.2017 № 609-р и на основании постановления Правительства Российской Федерации от

15.02.2014 № 110 (официальные данные Минфина РФ).

Гражданско-правовой способ возмещения, основанный на нормах главы 59 Гражданского Кодекса Российской Федерации, реализуется через:

- исковое производство о взыскании имущественного вреда;
- компенсацию морального вреда;
- конфискацию и обращение в доход государства активов террористических организаций (статья 235 Гражданского Кодекса Российской Федерации) [9].

Особенностью данного способа является сложность правоприменения, обусловленная проблемами идентификации субъектов ответственности, длительностью исполнительного производства (средний срок 14 месяцев по данным ФССП), ограниченной платежеспособностью террористов.

Страховой механизм возмещения, развивающийся в последние годы, включает:

- обязательное страхование гражданской ответственности (до 2 млн руб. по ОСАГО);
- добровольное антитеррористическое страхование (программы РСА до 5 млн руб.);
- специальные фонды страховых организаций.

Реабилитационный способ возмещения, закрепленный в статье 19 Федерального закона от 06.03.2006 № 35 «О противодействии терроризму», предполагает комплекс мер медицинской и социальной реабилитации в виде психологической, медицинской и профессиональной реабилитации, правовой помощи, содействия в трудоустройстве, предоставлении жилья.

Таким образом, российская модель возмещения вреда жертвам терактов представляет собой динамично развивающийся правовой институт, сочетающий компенсационную, восстановительную и превентивную функции.

2.3 Объем и размер возмещения вреда лицам, признанным потерпевшими в результате террористического акта

Институт возмещения вреда жертвам террористических актов в российском праве представляет собой уникальный правовой механизм, сочетающий элементы публично-правового и частноправового регулирования. Его особая значимость обусловлена необходимостью защиты фундаментальных прав личности в условиях современных вызовов и угроз. В отличие от общего деликтного права, данный институт характеризуется следующими особенностями:

- специальным субъектом ответственности (государство как гарант безопасности);
- особым порядком финансирования выплат (федеральный бюджет);
- комплексным характером защищаемых благ (жизнь, здоровье, имущество, моральное благополучие).

Правовое регулирование данного вопроса осуществляется на основе Федерального Закона №35 «О противодействии терроризму», Гражданского Кодекса Российской Федерации и сложившейся судебной практики.

Понятие объема возмещения охватывает всю совокупность компенсируемых категорий вреда и условий их возмещения. Это качественная характеристика института возмещения вреда, определяющая:

- какие именно последствия теракта подлежат компенсации;
- кто имеет право на получение возмещения;
- какие механизмы используются для определения компенсационных обязательств.

Объем возмещения включает три основные составляющие:

- материальный вред: реальный ущерб (уничтожение/повреждение имущества, расходы на эвакуацию, стоимость экстренных мер защиты), упущенная выгода (потеря доходов предпринимателей, неполученные

выплаты (для наемных работников)), дополнительные расходы (временное жилье, медицинские услуги, реабилитационные мероприятия);

– физический вред: легкий вред (кратковременное расстройство здоровья, незначительная утрата трудоспособности), вред средней тяжести (длительное лечение, стойкая утрата трудоспособности <30%), тяжкий вред (опасность для жизни, потеря органов/функций, психические расстройства, полная утрата профессиональной трудоспособности), летальный исход;

– моральный вред: физические страдания (боль, ограничения), нравственные переживания (страх, унижение, потеря близких, изменение образа жизни).

Размер возмещения вреда жертвам террористических актов представляет собой сложную правовую категорию, формирующуюся на стыке законодательного регулирования, судебной практики и административных решений. В отличие от объема возмещения, который определяет «что» подлежит компенсации, размер устанавливает «сколько» должно быть выплачено за каждый конкретный вид вреда. На сегодняшний день размер компенсаций определяется через суд на основании статьи 1064, 1082, 1101 Гражданского Кодекса Российской Федерации (принцип полного возмещения вреда) [24].

Ранее, в предыдущей редакции Федерального Закона №35 «О противодействии терроризму», была указана фиксированная сумма в размере 1 млн рублей за гибель в результате террористического акта, однако, Постановлением правительства №1004 от 25.07.2024 г. закреплён размер выплаты за погибшего в размере 1,5 млн рублей.

Размер возмещения имущественного вреда рассчитывается исходя из реального ущерба и упущенной выгоды.

Моральный вред оценивается судами индивидуально, с учетом принципов разумности и справедливости (статья 1101 Гражданского Кодекса Российской Федерации), так встречаются суммы от 100 тыс. рублей до 1 млн рублей.

Ключевой проблемой остается неопределенность в установлении размеров компенсаций за вред здоровью, что приводит к различиям в судебных решениях. Отсутствие законодательно закреплённой градации выплат и индексации фиксированных сумм снижает эффективность механизмов возмещения. Кроме того, сложности возникают при доказывании упущенной выгоды и нематериальных форм вреда, таких как репутационные потери или длительные психологические травмы.

Международные стандарты, включая практику Европейского суда по правам человека, подчеркивают необходимость обеспечения полного и справедливого возмещения, выходящего за рамки простой финансовой компенсации. Это предполагает не только покрытие материальных потерь, но и обеспечение реабилитации, медицинской помощи и социальной поддержки. В отличие от российской системы, в ряде зарубежных стран действуют специализированные фонды помощи жертвам терактов, что позволяет оперативно и адресно решать вопросы компенсаций.

Для совершенствования российской системы возмещения вреда требуется гармонизация законодательства с международными подходами. Это включает введение четких критериев оценки вреда, разработку методик расчета компенсаций и создание механизмов их регулярной корректировки с учетом экономических изменений. Важным шагом стало бы упрощение процедур доказывания и расширение перечня компенсируемых категорий вреда, включая психологическую реабилитацию[31].

Таким образом, институт возмещения вреда жертвам террористических актов в Российской Федерации находится в стадии развития. Его дальнейшее совершенствование должно быть направлено на обеспечение прозрачности, справедливости и полноты компенсаций, что особенно важно в условиях глобальных вызовов современности. Реализация этих задач требует как законодательных инициатив, так и повышения квалификации правоприменителей, чтобы гарантировать защиту прав пострадавших на уровне, соответствующем международным стандартам.

Глава 3 Проблемы и перспективы правового регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актом терроризма

3.1 Проблемы правового регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актом терроризма и пути их решения

Терроризм остается одной из наиболее опасных угроз современного общества, приводя к значительным человеческим, материальным и моральным потерям. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос гражданско-правовой ответственности за причиненный вред. Однако действующее законодательство сталкивается с рядом проблем, связанных с определением субъекта ответственности, механизмами компенсации, доказыванием ущерба и международно-правовым взаимодействием.

Рассмотрим первую группу проблем, связанных с определением субъекта ответственности.

Сложность привлечения к ответственности непосредственных виновников терактов: исполнителей, организаторов и пособников представляет собой одну из наиболее острых проблем в системе правового регулирования. Основная правовая коллизия заключается в том, что, несмотря на наличие уголовной ответственности за террористическую деятельность (статьи 205, 205.1-205.5 Уголовного Кодекса Российской Федерации), механизмы гражданско-правового возмещения вреда остаются крайне неэффективными [32].

Главное препятствие для возмещения ущерба от терактов или атак дронов — полная практическая и юридическая невозможность предъявить иск непосредственным исполнителям. Как в случае со смертниками, так и с операторами беспилотников, они либо физически недостижимы (находятся на территории противника), либо не имеют никаких активов для компенсации колоссального ущерба.

Эта проблема полностью применима к атакам украинских БПЛА на

Российскую Федерацию. Установить личность оператора, управлявшего дроном, крайне сложно, а предъявлять ему иск бессмысленно, так как у него нет необходимых для компенсации средств. Поэтому традиционный механизм гражданского судопроизводства здесь не работает.

Не менее сложной представляется задача привлечения к ответственности организаторов и идеологов терроризма. Хотя статья 1064 Гражданского Кодекса Российской Федерации в принципе допускает возможность взыскания ущерба с таких лиц, на практике истцы сталкиваются с целым рядом непреодолимых препятствий. Во-первых, требуется доказать причинно-следственную связь между действиями организаторов и конкретным терактом, что крайне сложно сделать, учитывая конспиративный характер деятельности террористических сетей. Во-вторых, большинство организаторов находятся за пределами российской юрисдикции – в зонах военных конфликтов или на территории государств, не сотрудничающих с Россией в сфере экстрадиции [35].

Особую сложность представляет вопрос ответственности иностранных спонсоров терроризма. Теоретически статья 1064 Гражданского Кодекса Российской Федерации не исключает возможности предъявления к ним гражданских исков. Однако на практике такие попытки наталкиваются на отсутствие международно-правовых механизмов принудительного исполнения решений российских судов за рубежом. Даже в тех редких случаях, когда удастся доказать причастность конкретных иностранных структур к финансированию терроризма (как это было, например, с некоторыми фондами из стран Персидского залива), взыскание ущерба оказывается невозможным из-за отсутствия у Российской Федерации соответствующих международных договоров о взаимном признании и исполнении судебных решений.

Дополнительную проблему создает процессуальная сложность привлечения к ответственности запрещенных в Российской Федерации террористических организаций. Хотя формально статья 1064 Гражданского

Кодекса Российской Федерации не препятствует предъявлению исков к таким объединениям, на практике это требует сложной процедуры признания их гражданскими ответчиками в рамках уголовного процесса, что далеко не всегда осуществимо, особенно если уголовное дело в отношении конкретных членов организации не возбуждалось или расследование приостановлено.

Так же одной из проблем является доказывание вины государственных органов. Даже когда пострадавшие пытаются взыскать ущерб, ссылаясь на бездействие властей (статья 1069 Гражданского Кодекса Российской Федерации), им приходится преодолевать высокую планку доказывания – необходимо установить не только факт непринятия мер безопасности, но и причинно-следственную связь между этим бездействием и наступившими последствиями. При этом государство, ссылаясь на статью 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации, как правило утверждает, что действовало в рамках правомерного осуществления властных полномочий.

Вторая группа проблем связана с механизмами компенсации.

Существующая система компенсаций (Федеральный закон №35 «О противодействии терроризму») лишь частично решает проблему. Хотя Постановление Правительства РФ от 25.07.2024 №1004 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2019 г. №1928» предусматривает выплаты пострадавшим, их размеры (например, 1,5 млн рублей семье погибшего) явно несопоставимы реальному ущербу и не учитывают такие важные аспекты, как моральные страдания или репутационные потери.

Правовое регулирование компенсации морального вреда, закрепленное в статьях 151 и 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливает абстрактные критерии определения размера компенсаций, что приводит к крайней субъективности в судебной практике. Наблюдается значительный разброс в присуждаемых суммах: от 50 тысяч рублей за гибель близкого человека в решениях районных судов до 1 миллиона рублей в отдельных резонансных делах. При этом аналогичные случаи в практике

Европейского суда по правам человека оцениваются существенно выше - в 50-150 тысяч евро, что свидетельствует о явной несоразмерности российских компенсаций международным стандартам.

Особую проблему представляет процесс доказывания нематериального вреда. Российские суды зачастую игнорируют медицинские критерии, требуя подтверждения именно физических страданий, а не психологической травмы. В практике встречаются случаи отказа в компенсации за панические атаки и посттравматическое стрессовое расстройство при отсутствии документально подтвержденной госпитализации. Более того, правовая система фактически не признает так называемых «вторичных» жертв терактов - лиц, переживших психологическую травму, но не получивших физических повреждений [5].

Проблема компенсации за вред, причиненный актом терроризма, заключается в практической невозможности реализации гражданской ответственности с непосредственных исполнителей терактов в соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. Статистические данные Национального антитеррористического комитета свидетельствуют, что подавляющее большинство (87%) террористов-исполнителей погибают при совершении преступлений. В оставшихся случаях лица либо скрываются, либо содержатся под стражей, не обладая при этом какими-либо значимыми имущественными активами. Анализ материалов 50 уголовных дел о террористических актах показывает, что 92% исполнителей не имели зарегистрированного имущества, а их доходы носили нелегальный характер (криптовалютные переводы, наличные передачи), что исключает возможность реального взыскания [29].

Взыскание ущерба с наследников террористов, предусмотренное статьей 1175 Гражданского Кодекса Российской Федерации, на практике почти не применяется как из-за отсутствия у наследников достаточных средств, так и по морально-этическим соображениям. Попытки обращения взыскания на имущество террористических организаций сталкиваются с проблемой идентификации такого имущества и отсутствием четких процедур

его конфискации в гражданском процессе.

Попытки компенсации вреда через конфискацию активов террористических организаций (статья 243 Гражданского Кодекса Российской Федерации) также сталкиваются с серьезными препятствиями. Данные Росфинмониторинга свидетельствуют, что 98% организаций, включенных в российский перечень террористических, не имеют зарегистрированного имущества на территории Российской Федерации. Международно-правовые барьеры проявляются в невозможности исполнения решений российских судов о взыскании с иностранных террористических структур (таких как «Исламское государство») из-за отсутствия соответствующих договоров о взаимном признании судебных решений с Сирией, Ираком и другими государствами, а также вследствие процессуальных требований зарубежных юрисдикций, предполагающих необходимость нового рассмотрения исковых требований.

Третья группа составляет проблематику, связанную с доказыванием ущерба.

Основная проблема заключается в установлении юридически значимой причинно-следственной связи между действиями террористов и наступившими последствиями. Массовый характер современных терактов создает объективные сложности в индивидуализации вреда, особенно когда речь идет о взрывах в общественных местах или транспортной инфраструктуре. Судебная практика демонстрирует избыточно формализованный подход, требующий от потерпевших доказательств того, что конкретный вред возник именно в результате террористического акта, а не сопутствующих обстоятельств (паника, давка, последующие эвакуационные мероприятия). При этом отсутствуют законодательно закрепленные методики определения «зоны причинения вреда», что особенно актуально для оценки отдаленных психологических последствий.

Существенные сложности связаны с документальным подтверждением ущерба. Сам характер террористических актов зачастую приводит к

уничтожению материальных доказательств. Массовость пострадавших создает проблемы в своевременном получении и надлежащем оформлении медицинских документов. Особые трудности возникают при оценке упущенной выгоды предпринимателями, чья коммерческая деятельность была парализована в результате теракта. Отсутствие законодательно утвержденных стандартов фиксации психологического вреда делает соответствующие доказательства уязвимыми в судебном процессе.

Процессуальные барьеры доказывания проявляются в нескольких аспектах. Длительные сроки расследования уголовных дел о терактах часто превышают общие сроки исковой давности, установленные гражданским законодательством. Режим секретности, налагаемый на материалы таких дел, создает ограничения в доступе к доказательственной базе. Наблюдается недостаточная согласованность между уголовным и гражданским процессами, что особенно проблематично с учетом того, что многие значимые для гражданского иска обстоятельства устанавливаются именно в рамках уголовного судопроизводства. Отдельной проблемой остается дефицит квалифицированных экспертов, способных давать заключения по специфическим вопросам, связанным с последствиями террористической деятельности [8].

Особого внимания заслуживают особенности доказывания различных видов вреда. При материальном ущербе возникают сложности с оценкой поврежденного имущества, особенно когда речь идет об уникальных объектах или предметах, не имеющих рыночных аналогов. Серьезные проблемы связаны с подтверждением права собственности в условиях уничтожения правоустанавливающих документов. Вопросы страхования создают коллизии возможности двойного возмещения ущерба. Что касается морального вреда, то отсутствие объективных критериев его оценки приводит к чрезмерному судебскому усмотрению при определении размера компенсации, а требования медицинского подтверждения причиненного вреда зачастую не учитывают специфику посттравматических стрессовых расстройств.

Заключительная, четвертая группа, отображает проблематику в международно-правовом взаимодействии.

Основная правовая коллизия проистекает из отсутствия универсальной международной конвенции, устанавливающей единые стандарты гражданско-правовой ответственности за террористические акты. Существующие международные договоры (такие как Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года) фокусируются преимущественно на уголовно-правовых аспектах, оставляя без внимания вопросы гражданской ответственности и компенсационных механизмов. Это приводит к фрагментарности правового регулирования, когда пострадавшие вынуждены руководствоваться нормами национального законодательства, существенно различающимися в разных юрисдикциях.

Серьезной проблемой остается признание и исполнение иностранных судебных решений о компенсации ущерба. Практика показывает, что только 17% решений национальных судов по делам о компенсации вреда от терактов получают признание в других государствах (данные UNODC за 2022 год). Это связано как с различиями в материальном праве (несовпадение критериев ответственности), так и с процессуальными требованиями (несоблюдение стандартов *due process*). Особые сложности возникают при попытках взыскания с государств, обвиняемых в поддержке терроризма, в связи с действием принципа иммунитета государственной собственности.

Проблема доступа к доказательствам в трансграничных делах приобретает особую остроту в свете различий в национальных процессуальных системах. Отсутствие единых стандартов раскрытия информации между государствами, ограничения, связанные с режимом государственной тайны, и различия в правилах допустимости доказательств создают непреодолимые барьеры для потерпевших. Особенно ярко это проявляется при попытках получения банковских данных о движении средств террористических организаций или информации о их имущественных активах за рубежом.

Финансовые аспекты международного возмещения ущерба осложняются отсутствием эффективных механизмов трансграничного обращения взыскания на активы террористических организаций. Несмотря на существование системы международных санкционных списков (резолюции СБ ООН 1267, 1373), практика показывает низкую эффективность межгосударственного сотрудничества в вопросах идентификации и конфискации таких активов. По данным ФАТФ, ежегодно не более 0.3% от общего объема активов, связанных с финансированием терроризма, подвергаются реальной конфискации в мировом масштабе.

3.2 Перспективы развития правового регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актом терроризма

Следует говорить о том, что нами предложены решения представленных в параграфе 3.1 проблем.

Во-первых, наиболее актуальной нам представляется решение проблемы о привлечении к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный террористическим актом как самого террориста, так и тех лиц, вина которых доказана относительно совершения ими преступлений, предусмотренных статьей 316 «Укрывательство преступлений» и статьей 205.1 «Содействие террористической деятельности» Уголовного Кодекса Российской Федерации. Перспективным направлением развития представляется разработка специального Федерального Закона «О гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный террористическим актом», который бы:

- ввел расширенное понятие субъекта ответственности, включающее непосредственных исполнителей (включая погибших), организаторов и идеологических вдохновителей, финансистов и пособников, руководителей террористических структур;
- установил принцип солидарной ответственности всех участников террористического сообщества, что позволит пострадавшим обращаться взыскание на любого из них в полном объеме;
- закрепил презумпцию вины для организаторов и финансистов, освободив потерпевших от обязанности доказывать их конкретную причастность к каждому теракту.

Предлагаемый Федеральный Закон «О гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный террористическим актом» не подменяет собой существующие акты, а систематизирует и конкретизирует их положения, заполняя существующие правовые пробелы. Его принятие повлечет следующие изменения по отношению к существующим нормативно-правовым актам. По отношению к Гражданскому кодексу Российской Федерации Закон будет выступать как специальный к общим нормам главы 59

Гражданского Кодекса Российской Федерации. Он детализирует общие положения о деликтах применительно к уникальным особенностям террористического вреда (массовый характер, публичная опасность, сложность идентификации виновного). Нормы Гражданского Кодекса Российской Федерации будут применяться субсидиарно, если данным законом не установлено иное. По отношению к Федеральному Закону «О противодействии терроризму» Закон дополнит статью 18, которая сейчас лишь декларирует право на компенсацию и устанавливает общий порядок, то новый закон подробно будет регламентировать:

- круг субъектов ответственности (включая организаторов, спонсоров);
- четкие процедуры доказывания;
- детализированные критерии расчета всех видов вреда;
- механизмы регрессных требований государства к виновным.

По отношению к иному законодательству Закон будет находиться в системной связи с уголовным законодательством (статья 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации): приговор по уголовному делу будет служить бесспорным доказательством факта теракта для целей гражданского судопроизводства, с бюджетным законодательством: в нем будет прописан четкий механизм финансирования государственных компенсационных выплат и работы фонда, с законодательством о страховании: он установит особенности страхования террористических рисков.

Таким образом, предлагаемый закон займет центральное место в системе правового регулирования, выступая связующим звеном между общими нормами гражданского права, публичными нормами о противодействии терроризму и смежными отраслями права.»

Особое значение имеет развитие международно-правового сотрудничества в части гармонизации законодательства о трансграничной ответственности, создания межгосударственных механизмов исполнения

решений и разработки конвенционных норм о солидарной ответственности. Только комплексный подход, сочетающий материально-правовые и процессуальные новации, позволит создать эффективную систему определения субъектов ответственности, обеспечивающую справедливое возмещение вреда пострадавшим при сохранении баланса частных и публичных интересов.

В связи с последними событиями, которые происходят за линией фронта, главным препятствием для возмещения ущерба от терактов или атак, подобных обстрелам беспилотниками, — полная практическая и юридическая невозможность предъявить иск непосредственным исполнителям. Как правило, они либо анонимны, либо физически недостижимы (находятся на территории противника), либо не обладают никаким имуществом для компенсации колоссального вреда.

В условиях СВО это означает, что прямые иски к операторам дронов или военнослужащим ВСУ бесполезны. Единственным возможным путём становится ответственность государства-организатора. В данном случае ущерб правомерно возлагать на Украину, чьи вооружённые силы совершают атаки, и, опосредованно, на западные страны, обеспечивающие её ресурсами для ведения войны.

Однако взыскание ущерба с иностранного государства — крайне сложный политико-правовой процесс, осложнённый санкциями и взаимными иммунитетами. Поэтому на практике основным механизмом помощи пострадавшим выступает не международное правосудие, а внутренняя политика государства. Российские власти должны компенсировать вред гражданам через систему государственных выплат и предоставление жилья, фактически беря на себя функцию финансовой защиты населения от последствий внешней агрессии. Таким образом, задача возмещения ущерба переходит из правовой плоскости в плоскость государственной поддержки и солидарности.

В целях системного решения проблемы компенсации вреда гражданам,

пострадавшим от действий иностранных государств, необходим специальный федеральный закон. Таким актом мог бы стать Федеральный закон «О компенсации вреда, причиненного гражданам в результате действий иностранных государств и (или) их органов».

Закон должен установить прямой и упрощенный порядок возмещения вреда. Вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан враждебными актами (такими как обстрелы, диверсии или санкции), будет компенсироваться непосредственно Российской Федерацией. Для этого уполномоченный государственный орган (например, специальная Комиссия при Правительстве) на основе подтверждающих документов (справок МЧС, МВД, заключений о порче имущества) будет оперативно назначать выплаты или предоставлять имущество в натуре (новое жилье) по утвержденным тарифам.

Ключевым правовым механизмом закона станет суброгация (переход права требования). Выплатив компенсацию, государство автоматически приобретает право регрессного требования к виновному иностранному государству на всю сумму возмещения. Все выплаты будут формировать официальный реестр финансовых претензий Российской Федерации к иностранному государству.

Для обеспечения этого требования закон наделит государство правом обращать взыскание на активы иностранного государства и его резидентов, находящиеся на территории Российской Федерации (денежные средства, ценные бумаги, недвижимость). Одновременно на правительство будет возложена обязанность заявлять эти требования на всех международных переговорах и использовать будущие возможности для их предъявления в международных инстанциях.

Финансирование компенсаций предлагается осуществлять за счет средств от реализации уже конфискованного имущества иностранных государств и их резидентов, а также через специальный фонд в федеральном бюджете. Таким образом, закон не только обеспечит немедленную помощь

пострадавшим, но и создаст юридический механизм для стратегического взыскания ущерба с виновной стороны, переводя политические заявления в плоскость конкретных финансовых и правовых обязательств.

Во-вторых, следует в законодательном порядке установить обязанность государства компенсировать потерпевшим в результате совершения террористического акта физическим лицам материальный и моральный вред в полном объеме в том случае, когда возмещение ущерба и убытков за счет непосредственных причинителей вреда не представляется возможным (например, в случае смерти террориста и отсутствия у него близких родственников, родственников и близких лиц). В рамках совершенствования системы обязательного страхования, в частности при урегулировании последствий террористической деятельности, представляется необходимым расширить основной перечень объектов, подлежащих данной форме защиты. В этот список предлагается включить состояние здоровья, перенесшее ущерб, не нарушающий трудовые функции страхователя. С целью закрепления данных дополнений, требуется внесение адекватных корректировок в статьи 934 и 935 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Необходимо внесение дополнений в Гражданский Кодекс Российской Федерации, в частности существенной корректировки положений ч. 2 ст. 151 в редакции: «При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред и данных экспертных оценок, полученных при проведении обязательной судебно-медицинской и судебно-психологической экспертизы», а также ч. 2 ст. 1101: «Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда, а также с учетом данных экспертных оценок, полученных при проведении обязательной

судебно-медицинской и судебно-психологической экспертизы.

В-третьих, для решения проблем, связанных с доказыванием ущерба необходимо:

- введение таких специальных процессуальных правил доказывания, как установление презумпции причинения вреда в зоне теракта, упрощение процедур использования материалов уголовного дела, разработка специальных правил оценки доказательств;

- совершенствование материально-правового регулирования в области закрепления критериев оценки различных видов вреда, установления минимальных размеров компенсаций, разработки методик расчета упущенной выгоды;

- создание специализированных институтов формирования реестра сертифицированных экспертов, образования межведомственных комиссий по оценке ущерба, системы электронного документооборота.

Совершенствование механизмов доказывания ущерба от террористических актов требует комплексного подхода, включающего как процессуальные, так и материально-правовые новации. Реализация предложенных мер позволит создать эффективную систему защиты прав пострадавших, обеспечив при этом соблюдение принципов справедливости и правовой определенности. Особое значение имеет развитие специализированных институтов доказывания и учет международного опыта в данной сфере.

В-четвертых, перспективы совершенствования международно-правового регулирования видятся в разработке и принятии универсальной международной конвенции о гражданско-правовой ответственности за ущерб от террористических актов, устанавливающей:

- единые стандарты доказывания;
- минимальные размеры компенсаций;
- механизмы признания судебных решений.

Помимо этого, ощущается необходимость в создании международного компенсационного фонда под эгидой ООН для гарантированных выплат жертвам транснационального терроризма с последующим регрессным взысканием с виновных государств и организаций, а так же в гармонизации норм о конфискации активов террористических организаций через унификацию процедур идентификации имущества, создание межгосударственного реестра конфискованных активов и разработку механизмов распределения конфискованных средств.

Таким образом, современная система международно-правового регулирования компенсации ущерба от террористических актов требует глубокой реформы, направленной на преодоление фрагментарности правового пространства и создание эффективных механизмов трансграничной защиты прав пострадавших. Решение этих задач возможно только через развитие многостороннего сотрудничества и принятие комплексных международно-правовых инструментов, учитывающих как интересы жертв терроризма, так и принципы государственного суверенитета.

Заключение

Настоящее исследование позволило осуществить комплексный анализ института гражданско-правовой ответственности при причинении вреда актами террористического характера, выявить системные проблемы правового регулирования и сформулировать научно обоснованные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевым теоретическим достижением стало обоснование особой природы террористического вреда, характеризующейся публично-деликтивным характером, каскадной причинностью и специфической формой вины, объединяющей умысел исполнителей и неосторожность контролирующих органов. Это потребовало пересмотра традиционных доктринальных подходов и обоснования необходимости специального правового режима, результатом чего стала разработка трехуровневой модели ответственности.

Анализ действующего законодательства выявил системные противоречия, проявляющиеся в отсутствии четких критериев ответственности публичных субъектов, процессуальных барьерах при доказывании причинно-следственной связи и декларативном характере положений о компенсационном фонде. Особую остроту приобретает противоречие между национальным законодательством и международными обязательствами Российской Федерации, что демонстрирует отставание отечественной правовой модели от современных стандартов.

Правоприменительная практика свидетельствует о дисбалансе между законодательно закрепленными гарантиями возмещения и их фактическим исполнением, что выражается в символическом характере компенсаций, процессуальных барьерах и отсутствии единообразия в судебной практике. На основании этого разработаны конкретные предложения по оптимизации, включающие введение специализированных судебных составов, разработку методических рекомендаций по определению размера компенсаций и создание упрощенного внесудебного порядка возмещения.

Перспективы дальнейших исследований связаны с необходимостью разработки принципиально новых направлений научного поиска, обусловленных трансформацией террористических угроз. Особую актуальность приобретут технологическая парадигма ответственности в связи с появлением автономных систем, проблемы кибертеррористического риска и биоэтическая проблематика. Научная новизна этих направлений подтверждается отсутствием комплексных исследований в отечественной доктрине и принципиальной невозможностью регулирования традиционными правовыми средствами.

Таким образом, проведенное исследование позволило не только констатировать существующие правовые проблемы, но и предложить научно обоснованный, системный подход к реформированию института гражданско-правовой ответственности за вред от террористических актов, что соответствует принципам социальной справедливости и эффективной защиты прав человека. Реализация предложенных мер создаст целостную систему правовой защиты, сочетающую профилактическую, компенсационную и восстановительную функции.

Список используемых источников

1. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. Т. 1. / С.С. Алексеев. - М.: Юридическая литература, 1981. - 354 с.
2. Беспалова Е. В. К вопросу возмещения ущерба пострадавшим от террористического акта // Донецкие чтения 2022: образование, наука. – С. 182 – 187.
3. Беспалова Е. В. К вопросу о понятии и сущности возмещения ущерба от террористического акта // Право в современном мире. – 2021. – С. 89-93.
4. Богданов Д.Е. Возмещение вреда, причиненного террористическим актом // М.Статут, 2018. – С. 45-84.
5. Веселов Е. А., Холопова Ю. С., Шибашова А. В. Актуальные проблемы компенсации вреда, причинённого террористическим актом // Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений. – 2021. – С. 221-225.
6. Всеобщая декларация прав человека // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.05.2025).
7. Германское гражданское уложение (Bürgerliches Gesetzbuch, BGB) от 18 августа 1896 года // Официальный текст с последними изменениями. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb> (дата обращения: 11.05.2025).
8. Гогин А. А., Воронова Е. М. О проблемах возмещения вреда, причиненного террористическим актом // Ответственный редактор. – 2018. – С. 24 – 29.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Российская газета. – 08.12.1994. – № 238-239.

10. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 18.06.1964. – № 24. – ст. 406. (утратил силу).
11. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/grk_22 (дата обращения: 20.05.2024). (утратил силу).
12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Российская газета. – 20.11.2002. – № 220.
13. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Р. А. Курбанова, Т. В. Дерюгиной, А. Н. Кузбагарова; под общ. ред. Н. Д. Эриашвили, А. В. Тумакова. - 7-е изд., перераб. и доп. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. - 743 с.
14. Гражданское право: учебник: в 2 томах. Том 2 / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 602 с.
15. Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений // URL: <https://docs.cntd.ru/document/8318841> (дата обращения: 20.05.2024).
16. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Российская газета. – 12.01.2005. – № 1.
17. Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 50. – ст. 525. (утратил силу).
18. Законы Хаммурапи, царя Вавилона / Перевод и комментарии И.М. Дьяконова // Вестник древней истории. - 1952. - № 3. - С. 219-281.
19. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. - 311 с.

20. Кобец П. Н., Краснова К. А., Волкова М. А. Защита имущественных прав потерпевших от террористического акта: гражданско-правовой аспект // Адвокатская практика. – 2018. – №. 5. – С. 16-21.

21. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=203000250&page=1&rdk=0&link_id=56 (дата обращения: 01.06.2024).

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237.

23. Корякин В. М. О некоторых проблемах гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный террористическим актом // Право в Вооруженных Силах-Военно-правовое обозрение. – 2013. – №. 5. – С. 108-111.

24. Крюченкова А. Е., Морозова В. Н. Реализация защиты прав жертв террористических актов в России // Аспирантские тетради. – 2020. – С. 104-108.

25. Мальсагов А. Т. Способы возмещения вреда пострадавшим от террористического акта // Черные дыры в российском законодательстве. – 2009. – №. 4. – С. 147-149.

26. Мартыненко Н. Э. Понятия «вред» и «ущерб» и их уголовно-правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – №. 2 (54). – С. 103-109.

27. Матанцев Д. А. Природа деликтной ответственности вследствие причинения вреда жизни и здоровью // Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе. – 2022. – С. 28-33.

28. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 01.06.2024).

29. Миняева Е. Г. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный актом терроризма, в Российской Федерации // Преодоление правового нигилизма в современном обществе: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Челябинск, 24 мая 2021 г.).-Стерлитамак: АМИ, 2021. - С. 30 – 35.

30. Мищенко Д. Н. Понятие, сущность и место гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный преступлением, в современном российском праве // Наука, техника и образование. – 2014. – №. 4 (4). – С. 107-112.

31. Нардина О. В. Защита интересов пострадавших от террористических актов: вопросы возмещения вреда // Развитие современного общества: вызовы и возможности. – 2021. – С. 660-671.

32. Орлова М. О. Возмещение вреда, причинённого вследствие совершения террористического акта // Юридические клиники: актуальные вопросы клинического образования и оказания бесплатной юридической помощи. – 2022. – С. 72-80.

33. Панфилов Г. П. Механизмы имущественного возмещения вреда жертвам преступлений: опыт зарубежных стран // Право и политика. – 2020. – №. 6. – С. 1-14.

34. Постановление Правительства РФ от 28.12.2019 N 1928 (ред. от 02.03.2023) «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных

ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 06.01.2020. – № 1 (часть II). – ст. 106.

35. Рахманкин Е. А., Тищенко Ю. Ю., Трофимова Н. Н. Актуальные вопросы защиты прав граждан, потерпевших от террористических актов и иных преступлений // Аграрное и земельное право. – 2023. – №. 5 (221). – С. 173-175.

36. Санин Е. П. К вопросу о реализации права на возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов при пресечении террористического акта // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе. – 2022. – С. 216-221.

37. Сисакьян А. К. Конституционные принципы в системе правовых принципов регулирования компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения террористического акта // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – №. 27 (244). – С. 98-103.

38. Сорокин Д. С. Классификация субъектов обязательства из причинения вреда вследствие террористического акта // Власть закона. – 2012. – №. 4. – С. 179-185.

39. Статистика и аналитика // URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 15.05.2024).

40. Степанов С. К. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями в ходе контртеррористической операции // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2022. – №. 5. – С. 43-55.

41. Терракт в «Крокус сити холле». Факты // URL: <https://tass.ru/proisshestviya/20320557> (дата обращения: 15.05.2024).

42. Тонченко А. Г. Возмещение вреда, причинённого здоровью военнослужащего в процессе борьбы с терроризмом // Современные направления научных исследований. – 2021. – С. 44-48.
43. Троицкий С. В. XII конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию: итоги работы // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – №. 4. – С. 203-207.
44. Трофимов Н. Д. Проблемы восстановления социальной справедливости в рамках возмещения вреда, причиненного террористическим актом // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – №. 2. – С. 303-306.
45. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Российская газета. – 22.12.2001. – № 249.
46. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.
47. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // Парламентская газета. – 10.03.2006. – № 32.
48. Федеральный закон от 25.07.1998 N 130-ФЗ (ред. от 06.03.2006) «О борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.08.1998. – № 31. – ст. 3808. (утратил силу).
49. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О статусе военнослужащих» // Российская газета. – 02.06.1998. – № 104.
50. Федорова П. А. Современные проблемы возмещения вреда, причиненного террористическим актом // Аллея науки. – 2021. – Т. 2. – №. 1. – С. 583-591.
51. Французский гражданский кодекс (Code civil des Français) 1804 года // Официальный текст с изменениями. - URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070721/> (дата обращения: 11.05.2025).

52. Шищенко П. С., Свечникова В. В. Совершенствование механизма поддержки граждан, пострадавших в результате террористических актов (на примере Норд-оста и «Крокус сити холл») // Вестник науки. – 2024. – Т. 4. – №. 5 (74). – С. 654-660.

53. Югрин А. В. Отдельные проблемы возмещения ущерба потерпевшему от преступления // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №. 34. – С. 2012-2018.

54. Юдин Д. А. Возмещение вреда, причиненного преступлением // Пермский период. – 2021. – С. 192-193.

55. Юкша, Я. А. Гражданское право. Часть первая: учебное пособие / Я.А. Юкша. - 5-е изд. - Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. - 252 с.